

МОЙ НАГЛЫЙ ГАД ЛИЯ СЕДАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия Седая

Мой наглый гад

«Автор»

2026

Седая Л.

Мой наглый гад / Л. Седая — «Автор», 2026

– Идите вы... В баню!– Алис, тебе двадцать четыре. Ты послать как следует не можешь?– Если пошлю – уйдете? – в моем голосе была надежда. Наглый гад, ворвавшийся в мой дом, только ухмыльнулся. Не уйдет, я знала. Но и то, что мне с таким экземпляром не по пути – тоже знала. Поэтому, что ж... Буду выживать! Сама или его – посмотрим!

© Седая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Яромир	5
Глава 2. Алиса	8
Глава 3. Алиса	11
Глава 4. Яромир	14
Глава 5. Алиса	17
Глава 6. Алиса	20
Глава 7. Яромир	23
Глава 8. Алиса	26
Глава 9. Яромир	28
Глава 10. Яромир	31
Глава 11. Яромир	34
Глава 12. Алиса	37
Глава 13. Алиса	40
Глава 14. Яромир	43
Глава 15. Алиса	46
Глава 16. Алиса	48
Глава 17. Яромир	51
Глава 18. Алиса	54
Гл	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лия Седая

Мой наглый гад

Глава 1. Яромир

– Детка, ты такая строгая, вау! Давай сыграем в доктора и пациента?

Я ухмыльнулся и достал из кармана пачку сигарет.

Металлическое колесико послушно извлекло для меня кусочек пламени.

Алиса...

Именно эта моя фразочка заставила хрупкую, будто фарфоровую блондинку тогда споткнуться. Растеряться на мгновение, а потом снова нахмуриться:

– Если бы я была действительно врачом, то я бы вас залечила до смерти, наверное, за такое предложение! – фыркнула она. – Случайно, разумеется.

– Это почему это?

– А чтобы не мучились совестью, – она показала мне зубки. – Или вам такое чувство незнакомо?

Глядя на небольшой домик за зеленым дощатым забором, я стряхнул с сигареты нагорающий пепел.

А как она вошла в палату! Решительно, сдвинув бровки домиком и даже чуть наморщив нос. Будто пыталась запугать нас с братом, лежащих под капельницами после...

Да много чего случилось в те дни.

Пожар в клубе отца, в котором я здорово надышался дымом, пока выводил посетителей и персонал. Старший брат, попавший в аварию со своей девушкой и сестрой Алисы по совместительству, тоже валялся рядом. Потом наша с ним драка прямо в палате. Чисто чтоб пар выпустить, приревновал он ее ко мне, придурок.

Но, наверное, окончательно нас с ним помирил именно приход девчонок. Мирослав побежал за своей, а я остался с Алисой в палате. Попытался подкатить, как всегда, девчонка же симпатичная, почему нет? А потом – отпустил. Поклялся себе, что найду ее и...

Нашел ведь.

Теперь осталось только войти в дом и спросить с чего это она меня обозвала бестолковым прожигателем жизни тогда. Она меня впервые видела! От кого другого меня бы такое заявление только заставило посмеяться, но она...

Я дернул головой.

Зацепила.

Своим показательным презрением зацепила до последнего нерва. Я даже сначала подумал, что она просто меня взбесила, а потом понял, что не-ет...

Эта дерзкая мелочь своим видом независимым и отрешенным чуть до белого каления меня не довела. Заставила ощутить... Нет, не совесть. Ей мучиться я как раз считал бесполезным занятием.

Я ощутил азарт.

И предложил ей потрахаться сразу же.

Прямо там, в палате. А что, член в рабочем состоянии уже стоял, койка была, женщина имела. Чего еще надо?

Она посчитала, что мне остро не хватает пощечины.

Ну, и выдала мне ее.

Я выкинул окурок в траву.

Ну, осада, так осада. Не было таких крепостей, которые Яромир Медведев еще не взял бы. Повизжала тогда в палате – постонет сейчас дома подо мной. Машина послушно пропищала сигналкой, закрываясь, а я пошел к бабуле, что сидела на лавке у соседнего дома и подозрительно меня разглядывала. Разведка – наше все.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – бабуля поджала губы.

– А вы не знаете, Алиса дома? – я кивнул на нужный мне дом.

– А ты кто, сынок, будешь?

– А я, – я завис чутка. Кем назваться-то? Кому этот Штирлиц в платочке все выложит?

– Мы с ней в Москве познакомились, знаете. Понравилась она мне очень, а телефон взять не успел.

Твою мать, если она сейчас спросит, откуда у меня тогда ее адрес, я провалил операцию: «Расколи бабулю». Телефон-то найти всяко проще, чем адрес, верно же?

– Ой, так, а чего ты в калитку-то не стукнул ей? – растерялась соседка Алисы.

– Стесняюсь, – мне захотелось ковырнуть носком кроссовка песок возле лавки.

Хах!

Еще бы покраснеть как задрот и я сам себе Оскар выдам.

– Ой, вы такой милый юноша! – восхитилась бабуля. Даже руками сухонькими всплеснула. – Сейчас ведь молодежь ничего не стесняется, а вы, ну надо же! Вы к Алисочке на свидание?

– Хочу позвать, да.

– А чего ж без цветов? Алисочка ромашки любит, разводит их постоянно. Знаете, сколько у нее сортов?

– Да вы что? – я охренел.

У ромашек что, еще и сорта бывают?

Они ж одинаковые все! Белое сверху, зеленое снизу.

– Да, представляете? – почуяв слушателя, бабуля увлеченно болтала. – А вы из Москвы?

– Ага, – я уже начинал жалеть, что подошел.

– Ой, Алисочка так хочет свою выставку в Москве, она мне говорила. Вы же знаете, что она рисует?

– Да?

Твою ж...

Сколько сюрпризов в этой девчонке? То по морде дает ни с того, ни с сего, то ромашки, то теперь вот рисунки. Но эта информация явно ценнее, чем цветочки. На этой почве к ней подъехать будет проще.

Творческие люди, они такие.

Понятно теперь, чего она мне отбитой показалась. Захотелось заржать еще раз, но я сдержался. Поблагодарил старушку за информацию, заверил ее, что поехал за цветами для возлюбленной и прыгнул за руль.

Какие нахрен цветы?

Она мне ими по морде еще раз надает.

Мы купим карандашей и красок! Только хардкор! Пусть меня ими утыкает как ежа, художница, е-мое! Через полчаса я снова был у домика с зеленым забором, а словоохотливая соседка испарилась из поля зрения.

Значит, можно просто стучать...

Я нагло раскрыл калитку и вошел. Надеюсь, волкодава эта бешеная не держит. А то с виду одуванчик блондинистый, чисто ромашка, ага. А внутри стая демонов, жопой чую.

Дверь на небольшую веранду была раскрыта.

И в дом тоже. И оттуда доносилась музыка. Вот зашибись. Стоял бы, стучал как придурок. Хрен бы кто мне открыл. Я шагнул в дом, замирая на пороге.

В крохотных беленьких трусиках и таком же беленьком топики хозяйка дома торчала почти под потолком. Стояла на последней ступеньке небольшой стремянки, едва заметно покручивая бедрами в такт музыке. Водила кисточкой по огромному полотну на специальной подставке, прорабатывая самый верх будущей картины.

Я громко сглотнул.

А какова попка-то у ромашки!

Я тут точно окопаюсь, клянусь!

– А, – Алиса вдруг неловко обернулась. – А!

Заметив меня боковым зрением, покачнулась от неожиданности вместе со стремянкой. Испугалась, взмахнула тонкими руками, не выпуская кистей из пальцев. Попыталась удержаться, но не смогла.

Ух, епт!

Я отбросил покупки и рванул вперед.

Подхватил падающее сверху тело, прижимая к груди. Заглянул в мерцающие испуганной зеленью зрачков глаза и ухмыльнулся плотоядно:

– Так что, ромашка, как насчет потрахать все же?

Глава 2. Алиса

– Значит, все же гад, – кивнула я сама себе. – Не ошиблась я тогда.

А удобно на нем лежать, кстати. Стыдно, правда, до смерти. Я ж в трусах и без бюстгальтера, под майкой видно все. Но визжать и дергаться, как припадочная я не буду.

Наоборот, у нас с ним все будет плавно!

Без резких движений.

– Ну, что ж сразу гад? – наглец хитро прищурился. – Просто целеустремленный молодой человек.

– Да вы что? – он даже и не думал меня опускать на пол.

Держал на руках, прижимал к своей широкой и рельефной груди. Под белоснежным поло я видела, казалось, каждую мышцу.

– Ага.

– Тогда познакомимся поближе? – я тоже улыбнулась. С гадами по-гадски! – Какой у вас любимый цвет?

– Блондиночек люблю! – бархатисто и возбуждающе промурлыкал наглец.

Так близко и горячо, что у меня мурашки рванули по голове, стянули кожу под волосами. Его дыхание с легким ароматом табака впервые в жизни показалось мне не противным, а дико... мужским.

– Ах, жаль, – я повернула в пальцах кисточку, которой писала только что. – Но у меня только зеленый имеется.

Кисть, которую я обмакнула в гуашь перед тем, как упасть, опустилась на ткань его футболки. Яркое зеленое пятно поплыло, впитываясь в нити. Поползло неаккуратной кляксой.

Я провела кистью линию еще раз, чуть левее.

А он даже не дрогнул!

Вглядывался в мое лицо жадно, вообще не шевелился. Будто ему наплевать было на то, что я творю и на то, во что превращается его одежда.

Надо же, какой. Невозмутимый.

– А ты бодиартом не занимаешься случайно? – он ухмыльнулся углом губ.

Вот не надо мне тут намеков на раздевание!

Гад красивый, но наглый ужасно. Писать с его натуры было бы великолепно. Да только увы, я еще с первой нашей встречи зареклась с ним общаться.

Не люблю таких, богатеньких самоуверенных засранцев.

А точнее, побаиваюсь. Слишком они грубые, настойчивые и упрямые. У сестры такой же, старший брат вот этого как раз. Не то.

Не мое.

– Могу попрактиковаться, – я потянулась кисточкой к его лицу.

Он стоял!

Не разжал рук, не отдернул голову. И я растерялась. Наверное, так наглеть уж не стоит. Я ж не он! И так человеку футболку испортила, дай Бог, отстирать теперь.

Мне стало жутко неловко.

Я-то ждала, что он меня не то, что отпустит. Он бросить меня должен был!

– А можно мне на пол?

– Нет, – он только еще больше напряг руки.

– Эм, – я зависла.

А дальше-то что? Чисто женские хитрости? Хуже бы не стало, вот в чем дело. Потом ведь не отобьюсь, он вон, какой здоровяк.

Ладно, пробуем. Я состроила глазки:

– Ну, пожалуйста!

– А что-то не так? – наглец только плечами повел на мою уловку. – Тебе неудобно на ручках? По любому приятнее же, чем под потолком.

– Высоты боюсь, – я моргнула.

– Да?

Яромир Медведев, я помнила его имя прекрасно, чуть повернулся, оценивая высоту стремянки, на которой я только что стояла.

Намекнул на полную нелогичность моих слов и поступков одним своим видом.

– Ага, – я смотрела на него честными-пречестными глазами.

Не понимаю я намеков. Я же девочка, мне можно.

Не говорить же ему, что меня вообще-то никто и никогда еще на руках не держал. Особенно в таком виде.

– А я думал, мы сразу к делу приступим, – он все же чуть присел, выпуская меня на свободу.

– К какому? – я отскочила, хватая простыню, которой накрывала обычно картины.

Замоталась в нее по грудь, прикрывая стратегические места. Деловой какой, глядите!

– И вообще, вы в курсе, что врываться в чужой дом без разрешения недопустимо?

– Я стучал! – возмутился наглец.

Развел руки в стороны, заметил, наконец, капельки краски на своих руках. Оглядел себя всего, оттянул поло, осматривая пятна на ней.

– Н-да, прям самое то для свидания, – я еле расслышала его слова.

– Да ладно, – мне стало совестно. – Отстираете. Хотя... Вы ж и не умеете, наверное, да? Ну, ничего, прислуга отстирает.

– Алиса, – он укоризненно покачал головой. – Ну, что ты начинаешь сразу? Я же по-доброму приехал, как порядочный. Подарочки тебе вот купил.

Яромир подхватил с пола у двери красивущий и большущий бумажный пакет и раскрыл его.

Я фыркнула.

Это что, он меня покупать собрался? Вот еще!

– Забирайте свои подарочки, – ядовито повторила я его же слово. – И уходите. Я вас не приглашала.

– Так, значит? – карие глаза красавчика потемнели.

– Да, так!

Он расправил плечи.

Расставил пошире мощные ноги в голубых джинсах и белых кроссовках. Забросил руки за голову, цепляя поло между лопаток. И содрал его с себя через голову.

Взлохматил себе волосы, становясь еще красивее и харизматичнее.

Наглец!

Я отвернулась. Теперь мы оба тут голые будем разгуливать? Такого позора дом моих покойных родителей еще не видел!

– Что, вот так и выгонишь? Даже постираться не дашь? Тебя ведь спасал. Благодарность и все такое.

– Идите в баню!

– Алис, тебе двадцать четыре. Ты послать, как следует, не можешь? – хохотнул он, комкая поло в ладонях.

– Если пошлю – уйдете? – в моем голосе была надежда.

Но наглый гад, ворвавшийся в мой дом, только ухмыльнулся. Не уйдет, я уже знала это.

Но и то, что мне с таким экземпляром не по пути – тоже знала. Поэтому отступать мне некуда. Если моя сестра его брату сдалась, то я – не стану!

Не на ту напал!

Я набрала воздуха в грудь, чтобы ответить ему сразу же, как он раскроет рот.

– Хотя... В баньку, говоришь? – в шоколадных глазах его вдруг загорелись хитрые искорки. – А проводишь? Спинку тебе потру.

Глава 3. Алиса

– А вы не боитесь?

Я изо всех сил постаралась сделать максимально циничный и оценивающий взгляд. Оглядела Яромира с головы до ног.

– Я? – Яромир даже растерялся от моего вопроса.

– Ну, не я же, – я дернула плечом. – Не каждый мужчина согласен вот так, фактически с первой встречи жениться.

– Чего сделать?

У меня уже сводило скулы.

Засмеяться над ним хотелось неудержимо. А что он хотел? Думал, вот так ввалится ко мне, начнет предлагать всякую пошлятину, а я буду краснеть, молчать и подчиняться?

Ну... Зря.

Я уже ему один раз пощечину влепила, неужели не понял, что я не из таких?

– Жениться. После того, что вы мне предлагаете, вы просто будете обязаны на мне жениться, мне кажется.

Он выдохнул.

Поставил пакет с подарками на ближайший к нему стул, оперся на спинку обеими руками. Мышцы на плечах вздулись от напряжения, удерживая мощное спортивное тело.

Интересно, о чем ты думаешь, красавчик?

– Барышня, а вы Тургенева перечитали, как я погляжу? – в его взгляде привычная хитринка сейчас смешивалась с легким разочарованием.

Мне захотелось щелкнуть пальцами.

Вот и достигнут эффект.

Сейчас он примет меня за идиотку и испарится с горизонта.

В душу легонько кольнуло разочарованием. Все мужчины такие. Всем только развлечения подавай, никто из них не готов принимать на себя хоть малейшую ответственность.

И я не ханжа, нет.

В моей жизни секс был. В моих первых и единственных отношениях еще в художественной академии. Как раз из-за этого и развалившихся, кстати. Из-за нежелания их развивать с мужской стороны.

Я поправила сползающую простыню на груди.

Неприятные воспоминания. Посмотрела еще раз на Яромира:

– Спасибо, что не дали упасть. Но вам пора, – настроение пикироваться с ним испарилось.

– Ромашка, – он поморщился с досадой. – Ты меня неправильно поняла. Я не хотел тебя обидеть.

– Вы меня не обидели. Вам действительно пора.

– А футболка? – он показал мне свое поло.

– Можете постирать в бане, я не шутила. Мыло там есть.

Он раздраженно зашипел.

Сжал футболку в руке так, что натянулись сухожилия на предплечье. Бросил на меня еще один взгляд и вышел из дома. Закрыл за собой дверь, которую я оставляла открытой.

Я обхватила плечи руками.

Ну, вот и все, собственно. Думаю, двух моих отказов ему будет достаточно. Сейчас прыгнет в свою крутую без сомнения машину и умчится в Москву искать более сговорчивых и доступных женщин. Я брезгливо размотала с себя простыню, набросила ее на полотно. Пропал настрой, работать больше не хочется.

Я прошла в маленькую комнатку, где в детстве мы спали с сестрой, открыла шкаф. Натянула легкое платье через голову.

– Ой, фу!

Волосы, сразу же распушившиеся еще сильнее, залезли в рот. Я собрала их и, глядя в зеркало старенького, оставшегося после мамы, трюмо, заколола их заколкой-крабом.

Расправила на себе ткань тонкую цветастую ткань.

Все хорошо, Алиса. Приезд этого наглеца ни на что не повлияет. Жизнь будет идти точно так же, как и до него. Я хмуро посмотрела на себя в зеркало. Даже несмотря на то, что ты думала о нем все эти дни после той встречи в больнице.

Мне такой не подходит, убедилась же только что.

Повторно, черт бы все побрал!

Я налила себе полный, до краев, стакан прохладной воды на кухне и выщедила его до дна мелкими глотками. В горле было тесно. Будто сдавливало что-то, рука невидимая. А вода показалась вдруг горькой.

– Фильтр помой вечером, – приказала я себе мысленно. – А сейчас иди и закрой калитку! Ходят тут всякие.

Взяв с тарелки на столе яблоко, я откусила кусок и вышла следом за Яромиром. Но споткнулась сразу же, потому что увидела, что за забором стоит большая черная машина.

Это его?

А почему он не уехал до сих пор?

Я с усилием прожевала яблочную мякоть и подошла к забору. Та-ак... В машине было пусто. За стеклом периодически мигала малюсенькая лампочка. И это, я знала, обозначало, что машина закрыта, стоит под охранной сигнализацией.

А где Медведь?!

Развернувшись, я зашагала к бане. Баня у меня на участке была огромная! Папа париться любил и строил ее на века и максимально удобной. Неужели этот гад...

Он только чуть голову повернул.

У меня даже слов не нашлось. Ну, каков наглец!

Яромир лежал, запрокинув руки за голову, на высоком полке. Растянулся во весь рост почти, положил одну щиколотку на колено другой ноги и только кроссовком помахивал в воздухе.

А в зубах – сорванная на одной из моих клумб ромашка.

Моя ромашка! Сортовая!

Я...

А...

– А вы почему не стираете свою футболку? – я уперла кулаки в бока.

– Не умею, – он смотрел на меня с хитрым прищуром. – Жду, когда на помощь придет какая-нибудь настоящая женщина, из тех, что коня на скаку кастрирует и избу плевками потушит.

Кастрировать хотелось только одно существо.

И это был не конь.

Жэрэбэц!

– Так, – я обреченно вздохнула. Как-то его выжить из дома все же надо? – Яромир, давайте так, я стираю вашу футболку, а вы уезжаете. И никогда больше не приезжаете, идет?

Он поднялся.

Сильно и уверенно. Заполнил собой всю, резко ставшую крохотной, баню. И я отступила. Сделала шаг назад, соскальзывая тапочком с порога.

– Ты так сексуально мое имя произносишь, ромашка. Я возбуждаюсь сразу же.

– Ну, я его хотя бы помню, в отличие от вас, – фыркнула я, удерживая себя на месте силой воли.

Яромир вдруг замер.

Застыл как огромный хищный кот. Посмотрел на меня чуть удивленно:

– Я твое тоже помню. Я тебя всю запомнил сразу, ромашка.

– Да вы что? – мне хотелось сквозь землю провалиться.

От его слов стало тепло.

Да нет, не тепло. Стало жарко!

– И как же меня зовут?

– Алис-са-а, – Медведь потянулся ко мне своими загибающимися лапами.

– Э, нет! – я отскочила. – Без рук! Так что насчет договора?

– Договоры с девушками – херня! – он мотнул головой, продолжая наступать.

– Яромир! – я взвизгнула, когда он ухватил меня за талию и рывком притянул к себе.
– Не смейте!

– Попалась, Лиса? – его губы коснулись моей шеи. – Идет. Я приму твой договор, но с одним условием.

– С каким? – я старалась вывернуться из его стальных объятий.

Наглец хитро-хитро улыбнулся:

– Я свалю, но ты меня должна поцеловать. Сама. Как тебе?

Глава 4. Яромир

Алис-са-а...

Бархатистая кожа под моими губами была теплой. Меня от нее сейчас оторвать не заставило бы ничто. Ни тихий вздох Лисы, ни легкая дрожь ее тела. Напряженного, натянутого, как струна под моими руками.

Я вдохнул поглубже.

Цветочек. Ромашка. Она пахнет ими.

Уникальный, только ей принадлежащий запах. Почти невесомый, я ощутил его только сейчас, когда почти впечатался лицом в нее. Ее личная химия, от которой у меня в мозгах началась вакханалия эйфории.

Такая наивная с виду.

Такая чистая, так сильно пытающаяся меня оттолкнуть любыми способами. Меня повело. Чувствовать себя бухим от прикосновения к женщине – такого со мной еще не было.

– По-це-лу-уй меня, – я почти застонал ей в ключицу, сгребая ее все крепче.

Коснулся ее кожи языком, считывая не только аромат, но и вкус.

Сука, сладкая!

Какая же охеренная!

– Яромир, – по тонкой длинной шейке прокатился глоток, а сама Лиса еще сильнее напряглась.

Попыталась оттолкнуть, отдалиться, но я развернул ее к себе лицом.

На дне зеленых светлых глаз застыл испуг и немного хитрости. Ах, Лиса! Вроде да, ромашка ромашкой, но внутри у нее, наверное, цунами из язвительности и дерзости.

Нра-авится...

– А свадьба когда?

– Да хоть завтра, – я залип на ее розовых губках.

– Оу! – она уперлась ладонями мне в грудь. – А как же платье, гости? Я не готова!

– Похер.

Я потянулся к ней снова.

Да плевать мне, что ты говоришь сейчас, если честно, я на все согласен, моя пушистая лиса. Ты только хвостом активно не маши, а то я уже готов прямо здесь под него нырнуть.

И все, реально придется жениться, по ходу.

Прям завтра, ага.

– Яромир, да пустите меня! – Алиса изогнулась гибко. – Подалась назад верхней частью корпуса, почти переломилась в талии. – Шутки шутками, но я серьезно. Я стираю вашу футболку, а вы уезжаете. Незачем вам сюда приезжать, понимаете? Вы мне не нравитесь.

– Реально не нравлюсь? – мне в трусы будто горсть колотого льда забросили.

– Реально, – передразнила она и кивнула на машину, чья крыша торчала из-за забора. – Давайте вашу футболку, а потом уезжайте на своем броневице.

– И не приезжать?

– Нет.

– Ладно.

Я с сожалением расцепил руки, выпуская ее, и отдал испачканную поло.

Согласен, наивная моя. На броневице больше не приеду.

Алиса сверкнула глазищами, но что в этом взгляде было зашифровано, я разглядеть не успел. Да и какая разница, собственно? Меня так активно выпроваживают, что в этом не было смысла.

Люблю, когда сопротивляются, это заводит.

А она с такой силой на мой интерес надавила, что шансов теперь у нее и нет.

Я отступил с прохода, и Лиса шмыгнула в баню обратно. Ловко перевернула металлический таз, плеснула в него пару ковшей воды из печки. Намочила тщательно белую ткань, растянула пальцами место, где осталось пятно от краски.

Расставив ноги пошире, я замер в дверях бани и закурил.

Смотрел, как она намыливает куском белоснежного мыла ткань и прикидывал варианты. Барышня-то у нас творческая. Одухотворенная вся с ног до головы. К такой, как оказалось, на обычном запале не подъедешь.

Придется выкручиваться.

Лишь бы самому не охренеть в процессе.

А то так проснись утром, а я уже женатый. Пока в мои планы такая хреновня не входила, я еще не нагулялся. Даже старший брат только-только собрался вроде как, а ему тридцатник.

Куда уж мне?

Я вообще планировал просто потрахаться, если честно. Небольшой городок, частный сектор, лето, красивая женщина под боком. Ретрит, бляха!

Выходные как надо.

– С ума сошла, женщина? – я отшвырнул сигарету в сторону, шагая внутрь бани.

Выхватил у нее из рук таз с мыльной и цветной водой. Сам вылил его под полоч, на широкие щели между досками, чтобы стекло.

– Чего? – не поняла Алиса.

– Тяжелое же, – я со звоном опять поставил таз на скамейку. Подхватил ковшик, черпая чистую воду. – Ты же тощая как тростинка, переломишься, я виноват останусь.

Она иронично хмыкнула, но отвечать не стала.

Посмотрела только так ехидно, что у меня опять в джинсах все напряглось.

Лиса, твою мать!

– Хватит! – она накрыла ладонками поверхность воды, будто пыталась прикрыть ее от поступления новой. – Куда столько?

– Так я же не знаю, сколько надо, а ты молчишь.

Она возмущенно сдула с чуть вспотевшего лба несколько волосинок. Ну, мать вашу, ну какая ж милота, я не могу!

Ты губы почаще вот так дуй, я в слюнтя превращусь рядом с тобой.

– Яромир, идите лучше курить!

Я заржал. Не, посылать не умеет точно. Но рядом со мной научится. Я буду учить свою ромашку плохо-ому! Я бы прямо сейчас начал, но она же не дает.

А когда мне не дают, я начинаю искать варианты.

И нахожу.

Я с предвкушающей улыбкой достал еще одну сигарету, а Алиса начала полоскать футболку. Тонкими, будто слабыми от природы руками. И меня это тоже взбесило. Гадство, а как она зимой тут живет, в частном доме одна?

– Ты всегда тут стираешь? – веселье куда-то пропало резко.

– Нет, – зеленый взгляд на меня даже не поднялся. – У меня машинка в доме стоит.

Вот же...

Лиса!

– Зайка, мне, конечно, приятно, что моей футболке столько внимания, но нахрена руки-то стирать? Закинула бы в стиралку и все.

– А так вы быстрее уедете.

– Язва, – я только цыкнул в ответ. – Может, уже перестанешь меня на вы звать?

– Я воспитанная, Яромир, – Алиса вытащила футболку из воды и растянула перед собой.

– В отличие от вас, похоже. Ваша футболка!

Она протянула мне комок белой ткани, который еще полчаса был шикарной поло из последней коллекции.

Зеленые глаза прищурились хитро:

– Счастливого пути!

Глава 5. Алиса

Я забросила в рот малинку и раздавила ее языком.

Ммм, какой аромат...

И закат такой чудесный. Заходящее солнце раскрашивало и без того разноцветные крыши домов на соседней улице в еще более яркие оттенки. Рай для глаз художника.

Переливы, отсветы.

Игра бликов, света и теней. Мой преподаватель в академии всегда советовала наблюдать за природой. В ней ответы на все вопросы, в ней гармония и покой. Я слопала еще несколько ягод.

Даже малина идеальна.

А вот у меня на душе паршиво так, что сладость ягоды почти и не чувствуется. В жизни тоже как будто бы все идеально. Футболочку я постирала, она стала чистой. И этот наглец ее забрал с каменным лицом.

Сказал спасибо даже!

Поднял столб пыли своим черным броневином и умчался в даль улицы.

Добилась? Добилась.

Я мрачно разжевала последнюю ягоду. Я же упрямая, это хорошее качество, ага. Прекрасно все. Мне с гадами и наглецами не по пути. Я отставила чашку и вздохнула.

– Алисочка! – за забором показался платочек баб Кати. – Алиса, девочка, ты дома?

– Иду, – я вздохнула еще тяжелее.

Общаться с соседкой сейчас не очень хотелось, но притворяться, что я ее не слышу я не стану.

– Ой, Алисочка! – бабуля, с которой я дружила, в общем-то, расплылась в улыбке. – А что, твой молодой человек уехал уже? Я глянула, машины нет...

– Он не мой молодой человек, баб Катя, – отрезала я.

С-соседи...

Любименькие мои. Все-то они увидят и обо всем в курсе.

– Да? – расстроилась старушка. – Жалко. Красивый такой, внимательный. Мы с ним поговорили так хорошо, знаешь. Он спрашивал, что ты любишь.

На ее хитренькую улыбочку мне захотелось снова вздохнуть.

Так вот кто ему растрепал, что я художник. А я-то думала, откуда он узнал, карандаши эти приволок. А это вот кто, понятненько теперь.

Сводня у меня за забором образовалась неожиданно.

– Он не хороший, – отрезала я. – Он плохой, баб Катя.

– Да ты что?!

– Ага, – я оперлась о забор между нашими участками и серьезно на нее посмотрела. – Он, знаете, кто?

– Кто??

– Из этих, – я пощелкала пальцами, вспоминая слово. – Которые женщин обманывают и пользуются ими. Брачный аферист, вот! Втирается в доверие, а потом оп! И дом уже на него переписан, а ты на улице без гроша, представляете?

– Алиса, что ты говоришь! – баб Катя в ужасе даже креститься начала.

– Правду. Спокойной ночи, баб Катя! – я оттолкнулась от забора, разворачиваясь. – Устала я сегодня, а завтра работать с утра, опаздываю с заказом.

– Конечно, спи, детка, спи!

Я улыбнулась мрачненько.

Вот так вот. Нечего кому попало рассказывать все обо мне. В конце концов, в наше время это, действительно, небезопасно. Ладно Яромир, а если бы это кто-то другой был?

Я подхватила чашку из-под малины на крыльце и распахнула дверь в дом.

Ой-ей!

На кухонном столе трезвонил телефон.

– Алло?

– Лисицына Ева Сергеевна?

– Я, – я поставила чашку в раковину и еще раз глянула на дисплей: номер незнакомый.

– Скажите, пожалуйста, вы сейчас свободны для работы? Мы бы хотели заказать вам портрет, интерьерный.

– Размер? – я расслабилась. Такие звонки не часто, но бывали. Собственно, нынешний заказ я точно так же получила, по телефону.

– В полный рост заказчика, – мужской голос общался со мной сухо и по существу. – Только нам нужно исключительное качество исполнения, в вашем стиле. Оплата – полмиллиона рублей. Аванс – двести тысяч, остальное по мере выполнения. Вы согласны?

Я моргнула обоими глазами, но по очереди.

Сколько?!

Сколько-сколько???

Это шутка такая? Средняя цена за портрет «в рост» у таких как я тысяч пятьдесят. Ну, семьдесят. Но не полмиллиона же! Мне стало жутко.

За что такие деньги? У меня даже ни одной выставки не было, я художник без имени.

Разве что за...

– Обнаженку не пишу! – выпалила я, сжимая телефон крепко-крепко.

– Э, – мужчина на той стороне радиоволны немножечко завис. – Нет, Алиса Сергеевна, ничего такого не требуется. Заказчик адекватный.

– Так это разве не вы?

– А, нет. Я его помощник.

– Это радует, – брякнула я. – То есть, радует не то, что вы помощник, а то что ваш шеф адекватный человек.

– Я понял, – ему юмора и тактичности явно не доставало. – Тогда, если вы не против, я мог бы завтра подъехать к вам для составления договора.

– А куда вы подъедете?

– Куда скажете.

У меня окончательно отлегло от сердца. Зря я напрягаюсь, они меня не знают. Может, просто порекомендовал из бывших клиентов. Обычный заказ, обычная работа, просто небыстрая будет. Писать с натуры долго, если натурщик неподготовленный.

Человек, способный платить полмиллиона явно не молод, верно, ведь? Стоять в определенной позе продолжительное время и не шевелиться ему будет сложно.

Я продиктовала скучному менеджеру адрес кофейни в центре нашего городочка и положила трубку.

Полмиллиона!

– Уи-и! – я присела и забарабанила по столу, как заяц лапками по пню.

Это же огромные деньжищи для меня!

Пятьсот тысяч рублей! Да я бы даже за сумму аванса уже была готова работать! Да, такой заказ пишется долго, месяца три работы точно, но этих двухсот тысяч мне хватит и на четыре!

Я бросила телефон, выскочила на крыльцо. Прижала кулаки к груди и закружилась на нем, поднимая юбку платья потоком вечернего воздуха. Если бы могла бы – закричала бы на весь этот мир!

Таких бы заказов мне штуки четыре!

Тогда я смогла бы оплатить аренду галереи и организовать свою собственную выставку. Это моя мечта! Показать всем свои работы, которые я заботливо упаковываю и составляю в самой дальней комнате дома.

Я спрыгнула с крыльца.

Может, к баб Кате сходить? Перепугала же старушку точно своим диким рассказом о Яромире. Дурная, старость нужно уважать, вдруг у нее давление подскочит к ночи? Я выскочила из-за угла дома, чтоб дойти до калитки, но остолбенела сразу же.

Желание бежать куда-то пропало.

– Вы... Вы, – я беспомощно разевала рот, тыкая в него пальцем.

– Привет, ромашка, – над забором возвышался Яр.

Сидел верхом на белом коне и гаденько так, ехидно улыбался:

– Ты сказала больше не приезжать, но про прискакать ведь речи не шло?

Глава 6. Алиса

Лошадь фыркнула.

Скосила на меня огромный темный глаз, переступила своими здоровенными копытами. Я таких огромных животных боюсь вообще-то, но раз уж между нами забор, можно, наверное, и подойти?

Вот только она о моих терзаниях даже не подозревала. Задрала свой волосяной хвост и на мою шикарную клумбу вдоль забора повалилось...

То, что обычно и естественно, разумеется, для любого живого организма.

Но не в таком же количестве!

И не на мои цветы.

– Мои ромашки! – я почти повисла на заборе, невольно протягивая руку к белым некогда головкам. Сейчас у них что цвет, что запах радикально поменялся.

– Упс, – наглый гад даже не пытался сдержать свою ухмылку. Толкнул пятками животное, заставляя чуть развернуться, но было уже поздно. – Издержки производства, Лисичка, пардон.

– Производства чего? – мне захотелось взвыть.

Опять явился! Довольный как... Как конь! И даже переоделся где-то! Джинсы те же, а вот вместо белого поло на наглеце красовалась такая же белоснежная рубашка.

И где он взял коня?!

– Так впечатление произвожу на тебя, ты не оценила что ли?

– Количество этого впечатления я оценила, да-а, – протянула я, глядя на внушительную кучку, поломавшую мне цветы.

Лошадь громко фыркнула в мою сторону.

– Ой! – я вцепилась в доски забора. Обиделась она, что ли?

– Ах, ты, аферист!

Я увидела баб Катю боковым зрением. А вот остановить ее не успела.

– Опять явился, гад! А, ну! Пош-шел!

Бойкая старушка лошадку не боялась. И аферистов брачных, похоже, тоже.

Держа двумя руками метлу, которой она подметала дорожки в своем дворе, она подкралась к нам и от всей души шлепнула коня по крупу.

Я завизжала.

Раскрыв огромный рот с желтыми зубами, лошадь взвилась на дыбы. Заржала оглушительно прямо мне в лицо, замолотила копытами по воздуху.

– А-а-а! – я закрыла лицо руками, одновременно приседая со своей стороны забора.

Будто бы все небо закрылось ее огромной тушей.

Я слышала только мат Яромира и дикий храп испуганной, как и я, лошади. Копыта по укатанной десятилетиями ходьбы пыльной земле стучали гулко, как мое же собственное сердце внутри.

Визга больше не было.

Мышцы окаменели. Стянулись сухожилиями будто бы везде. Паника. Я даже вдохнуть не могла, клубы пыли от бьющегося коня охватили меня, проникая между старыми досками.

В глазах стало мутно и черно.

– Бабка, твою мать!

Я услышала, как грохнула совсем рядом калитка.

Задребезжала разболтанными от времени петлями, заскрипела старым деревом досок.

– Лиса! – сильные руки подхватили меня под локти, вздергивая вверх как пушинку. – Алиса! Да посмотри ты на меня!

Я не могла.

Тело не слушалось. Из-под век текли слезы, а я только пыталась дышать, но получалось не очень хорошо.

– Испугалась? Ты просто испугалась? – Яр подхватил меня на руки. – Ударилась или что?

– И-ис, – я заикалась, втягивая воздух сквозь сжатые челюсти.

– Понял, – он перехватил меня крепче, почти бегом бросаясь в дом.

Распахнул ногой дверь, усадил меня на диван в гостиной и стал с усилием растирать плечи. Размял кисти рук, заставляя кровь течь по венам нормально, а тело хоть как-то двигаться.

– Воды надо, – он метнулся к раковине и набрал жидкости из-под крана в тот же самый стакан, из которого я пила недавно. – Вот, держи! Пей.

– Спас-си-бо.

Зубы стучали о стакан, но Яр не отпустил мои пальцы. Помог придержать стакан, пока я пила. Забрал его, поставил на стол, присел передо мной. Снова взял мои пальцы, массируя каждый по отдельности.

– Реально испугалась так сильно? – спросил он, когда я раздышалась. В теплом шоколаде глаз плавало беспокойство.

Я кивнула.

Сама не ожидала, если честно. И сейчас даже стыдно было за такую реакцию. Но я кроме кошек, ни до какого животного дотронуться не могла никогда почему-то.

А тут конь!

– А он не убежит?

– Кто? – не понял Яромир.

– Конь, – меня передернуло.

– А, не, я на забор повод набросил, – он вдруг улыбнулся мягко-мягко. – Барышня ты моя тургеневская. Как же ты его ждать собиралась, если пугливая такая?

– Кого? – мне стало жарко. Тело, наконец-то среагировало на адреналин и начало гореть.

– Так принца своего.

Я уставилась на него.

Так он реально, что ли, хотел на меня впечатление произвести? Приехал ко мне как принц из сказки? На белом, прости, Господи, коне?

Яромир неожиданно поднялся.

Обошел диван, на котором я сидела, потянул заляпанную красками простынь, которой я прикрыла недописанный портрет заказчика.

– Эй! – я подскочила, когда она уже сползла на пол.

– Охренеть...

Яромир потрясенно задрал брови вверх.

Повернулся ко мне, заставляя застыть в шаге от него и от картины.

– Это ты? В смысле, твое? В смысле, сама?

– Ну, – я даже опешила. – Да.

– Реально? Сама нарисовала?

– Художники не рисуют, – я не знала, как реагировать. Чувствовала, что он в восхищении, и это было приятно, но что говорить, не знала. – Они пишут.

– Ты сделаешь мне так же, – Яр снова повернулся к портрету.

А-а-а...

А наглости ему не занимать, да? Хотя, о чем это я, это же было изначально очевидно.

– Нет!

– Почему? Лиса, чего ты меня так в штыки-то все время воспринимаешь, а? Я настолько тебе неприятен?

Он подошел ко мне, встал совсем близко. Нарушил снова все мыслимые и немыслимые границы. Окутал своим теплом, еще более ярким, чем днем, ароматом немножко резкой мужской туалетной воды.

Дышать снова стало сложно, только причина была уже другая.

Такой близкий.

Настолько сильный и безумный, безудержный Медведь...

– Алиса?

– Нет, – я сжала губы и отвернулась в сторону. Чего ж так неловко-то рядом с ним? – Но я, правда, не могу сейчас. У меня заказы, этот нужно закончить и новый уже сделали.

– Откажись, я заплачу больше!

– Не могу я! – вскинула я на него взгляд.

Яромир ухмыльнулся.

Фирменной своей, наглой улыбочкой расцвел. И сгреб меня в объятия, даже не подумав разрешения спросить. Наклонился к моему лицу, опять согревая дыханием:

– Хочешь, я тебе покажу, как умею убеждать?

Глава 7. Яромир

Я обхватил нежную шейку всей ладонью.

Дернул на себя рывком всю целиком. Ромашка дикая, может ведь и взбрыкнуть. Схитрит, опять начнет к разуму звать.

А он, сука, отключается с ней рядом!

Ее губы оказались мягкими. Пухлыми, упругими. С легким привкусом малины, деревенской юной свежести. И я впился в них без зазрения совести. Не стал смотреть в глаза Лисе.

Там по-любому испуг или растерянность.

Не хочу останавливаться, не смогу!

Алиса схватила за меня. Растерялась, точно. Замычала что-то мне в рот, разжала челюсти. И я не стал тупить. Толкнулся меж зубов языком, прижал ее язычок, заставил подчиниться себе.

Она изогнулась в моих руках.

Затрепетала всем телом, выдохнула мне в лицо через нос. А я только ладонями по ее спинке проехал. Прогладил хрупкую фигурку, запоминая каждый сантиметр.

Не тощая. Зря я в бане это ляпнул.

Изящная.

И неопытная. Понять, не хочет с тобой девушка целоваться или не умеет, не сложно. И осознание это дало в голову сильнее даже, чем возбуждение. Неопытная!

Чистенькая вся.

Свеженькая.

Моя!

Я впился в ее рот уже без всякого стеснения. Твою мать, как я тебя хочу, Лиса! Внутри все рвалось на куски и горело. Я жадный! Она заскребла по моим плечам пальцами.

Попыталась запрокинуть голову, чтобы вывернуться, но я уже запустил пальцы в светлые пышные волосы.

Зацепился ими за корни, сдавил, намотал на кулак, не позволяя отстраниться.

Сла-адкая...

Ее хотелось вылизывать. Пить слабые стоны бесконечно.

Язычок у Ромашки был маленький, неумелый. Гибкий и сильный, но слишком робкий. И я показал ей, как надо. Медленно, аккуратно уже. Каждый мой нерв был натянут до предела, пока я ее вел за собой. Не напирал, не завоевывал уже, а учил отвечать. И она попыталась. Неуверенно коснулась моего языка кончиком своего.

Будто боялась, что мне не понравится. Будто бы я мог ее за это осмеять!

А меня вывернуло наизнанку от этого!

Лиса таяла на моих руках. Будто дышать перестала совсем, запуталась, испугалась нашей внезапной близости. А мне хотелось другого! Огня ее, яркости. Дерзости во всем, не только на словах. Вдохнуть в нее жизнь хотелось, поделиться собой.

Да я бы всего себя ей отдал, лишь бы приняла!

Язык прошелся по ее зубкам.

Ровненьким, беленьким. Я застонал мысленно. От ее улыбки у меня в штанах стояк дубовый, хоть кирпичи перешибай. Дышать ей... Вот этим нежным ароматом, не пошлым химическим, не наигранно сексуальным, как любят себя покрывать опытные телки.

Я не давал ей передышки.

Не отрывался ни на секунду, не смотрел на ее лицо. Оно у меня в голове было: закрытые глазки, длинные ресницы и губы...

Влажные, мной зацелованные, приоткрытые в стоне от удовольствия.

Хотелось разодрать на ней это легкое платье. Сорвать с себя рубашку и джинсы. Полный контакт, кожа к коже. Но я только обнимал ее крепче. Вдавливал в себя.

Твою же ма-ать...

Я же тебя съем, Лиса, когда дорвусь окончательно.

Она начала слабеть. Напряженность исчезла, а тело стало расслабляться. Все, Ромашечка? Ты сдалась?

Я отпустил ее губы на секунду.

Лицо было бледным. Да, блядь!

– Алиса! – голос сорвался от недостатка кислорода. – Алиса, е-мое!

– Там они! – на крыльце затопали. – Ай! Убил уже!

В дом ввалился мент, а за ним, мой личный, твою мать, уже триггер – бабуля! Я развернулся к ним спиной, прикрывая свою девочку от чужих глаз.

Обхватил ее начавшие снова розоветь щеки ладонью.

Ромашка, очнись, а?

Я же почти пересрал уже, ты что творишь со мной?

– Алисочка! Петрович, что ты стоишь? Он же убил ее! – от ее воплей заломило в висках.

– Пусти, – тонкие пальцы Лисы чуть сжали мои бицепсы.

Я выдохнул.

Барышня, как есть. Обморок от поцелуя – это что-то новенькое. Но регулярные тренировки порешают, не проблема.

– Гражданин, вы тут по какому праву? – меня похлопали по плечу. – Документики предъявите.

– Отпусти Алисочку, аферист проклятый!

– Да, и гражданку отпустите.

– Лиса? – я посмотрел на свою Ромашку.

– Пусти, – она чуть заметно кивнула.

Толкнув мента в грудь плечом, я шагнул опять к дивану. Усадил Алису на него, поправил на ней платье, прикрыв колени. Нехрен тут перед чужими мужиками ножками светить.

– Проблемы, командир? – я глянул на его бляху, запоминая номер.

– Алисочка, детка, ты как? – ушлая бабулька пролезла мимо нас к Лисе.

– Документики предъявите, – участковый сурово свел брови.

– В машине документы, – мне хотелось выматериться. – На коне бардачка нет, если ты не в курсе.

– А конь откуда? Украли?

– Ты что, долбанул? – я задрал брови.

– Не грубите, гражданин! Давайте выйдем, пока тут женщины разбираются, – он потянул меня за рукав рубашки, но я вырвал его из его пальцев.

Бросил взгляд на Ромашку, которая уже вполне сносно выглядела. А потом на бабу. Вот не зря же у меня к ней сразу аллергия проявилась. С какого хрена она меня аферистом начала величать, нормально же пообщались вроде днем?

Еще и ментенка приволокла!

– Алиса, я сейчас вернусь, – я улыбнулся своей девочке.

Бабка что-то пробурчала, глядя ее по руке, но я не стал даже вслушиваться. Вышел вслед за участковым.

– Конь чей? – он уже стоял у забора.

– Арендовал. Конюшня в пригороде, знаете? И машина моя там же стоит, можете позвонить, по номерам пробить все.

– Разберемся.

– Командир, давай вот только без этого, а? – я поморщился. – Хочешь, я тебе денег дам?

– Вы мне взятку предлагаете? – мент понизил голос.

– Только не говорите, что не брали никогда, ладно? – я хмыкнул. – Все равно не поверю. Он выпрямился.

Выпятил грудак, одновременно распахивая калитку.

– Я офицер! А вы себе только что еще одну статью добавили, понятно? Вяжите коня за Ниву и поедem в отделение! Или предпочитаете с ними? – он постучал пальцем по наручникам на поясе.

Глава 8. Алиса

Стеклянная дверь кофейни открылась наружу от толчка ладонью.

Небольшая сумочка, висевшая на плече, качнулась от движения и хлопнула меня по ягодицам. Пришлось ее придержать ее рукой. От ощущения теплой кожи под пальцами внутри стало тоже тепло.

Двести тысяч!

Двести тысяч рублей. Громадные деньги, я столько ни разу даже в руках не держала за один раз. А этот помощник, оказавшийся низеньким и суевливым молодым человеком в сером костюме, передал мне их после подписания договора так просто и незатейливо.

Выложил на стол, другой рукой подвигая к себе кофе.

Может, он помощник какого-нибудь олигарха?

Таких клиентов у меня еще не было. Просто состоятельные люди – были. Простым работягам ростовые портреты ни к чему, собственно. Я еще раз оглянулась на кофейню, но этот парень за мной так и не вышел до сих пор. Допивал свой кофе, наверное, или звонил своему начальнику, докладывая о том, что договор заключен.

А мне вот никто не позвонил.

Я нахмурилась, еще раз поправила ремешок сумки на плече и ускорила шаг. А куда я тороплюсь? Домой? А что мне там делать? Яромир, как вчера исчез вместе с нашим участковым, так и не объявился.

– Алло, баб Катя? – я прижала начавший вибрировать звонком телефон к уху.

Не ее я бы хотела услышать, не ее.

Я отчего-то чувствовала себя виноватой за то, что произошло. По-дурацки вообще все вышло, никогда же раньше я в обмороки не падала.

Ну, не от мужчин точно!

– Алисочка, я на посту, – тон у соседки был как у шпионки. – Весь день, как ты ушла, сижу у окна и смотрю.

– На что смотрите? – мне захотелось дать себе по лбу.

Обеспечила старушке развлечение на старости лет, сумасшедшая.

Как бы она теперь во вкус не вошла в своей разведывательной деятельности, а то потом вообще никакого покоя не будет.

– Аферист не появлялся, – понизила голос до шепота она. – Я специально сижу и смотрю, но пока тишина.

– Баб Катя, да не аферист он! – я сдалась.

– Это он просто тебя убедил уже. Ты молодая, наивная, хорошая девочка. А я-то всю его гнилую натуру разглядела вчера, что ты думаешь. Пожила! И участковый его забрал не просто так явно!

Мне захотелось застонать от бессилия.

– Ты не переживай, детка, мы тебя ему в обиду не дадим, – успокоили меня. – Ты занимайся своими делами, работай. Я за всем присмотрю.

– Ладно, баб Катя.

Я опустила телефон и даже стукнула им сама себя.

Балда!

И принц этот на белом коне тоже хорош!

Не позвонил, не приехал. Никакую весточку не передал, просто испарился. От баб Кати я вчера избавилась уже через час, когда убедилась, что у нее с давлением все в порядке, а она убедилась, что Яромир ничего плохого мне не сделал.

Я остановилась на перекрестке.

Ну, вот где он?

Неужели его, правда, посадили в тюрьму? За что?!

Может, в полицию пойти, узнать? А что я скажу? Я та, на которую вчера напал и зацеловал до обморока якобы брачный аферист? Я закусила большой палец зубами. Кошмар. Меня тут полгорода знает.

Вот сплетни-то будут, ого-го!

И сама позвонить ему я тоже не могу, у меня просто номера нет. И так полночи не спала, думала про него. И про поцелуи тоже.

Впервые такого дурного и наглого встречаю.

Смешок вырвался сам собой.

Это же надо, прискакать на коне! Много ли девушек могут похвастаться таким визитом? А многие ли пытаются избавиться от внимания назойливого сынка богатого бизнесмена?

Только я, похоже.

Даже сестра, кажется, уступила уже старшему брату Яромира. Ева, точно! Может быть, позвонить ей и спросить у нее номер? Но она же поинтересуется зачем он мне...

Ой, нет.

Я резко свернула на соседнюю улицу и пошла к станции.

Я не буду звонить. Я просто поеду в Москву и встречу с ней. И там, как-нибудь что-нибудь выведаю. Других вариантов у меня нет. Рассказывать сестре о том, что я целовалась с братом ее жениха в родительском доме я пока не в состоянии.

Дождавшись электричку, я запрыгнула в вагон и пристроилась в уголке у окна.

Ехать – почти два часа.

Я блаженно прикрыла глаза. Даже успею поспать немного. Просто подремать, потому что после вчерашних приключений и волнений спала я отвратительно. Даже вечерний теплый душ не помог.

Задержавшийся в ладошке будильником телефон разбудил, вырвал из сна.

Электричка подъехала к Белорусскому вокзалу, и я вышла вместе со всеми остальными пассажирами на московские улицы. А не буду я сестре звонить. И искать этого ненормального не буду, не маленький.

Раз уж додумался проверить это все с конем, то и из проблем должен выпутаться. Я же ему никто. Не мамочка, не девушка.

Я лучше пойду в свой любимый мастеровой магазин!

У меня же есть куча денег! А у меня заказы, заказы, мне нужны краски, мне нужны кисти! А он, что очень удачно, совсем недалеко от вокзала.

Набрав по телефону своего бывшего преподавателя, Евгению Викторовну, я поскакала в свой личный рай. И пока ходила между рядами, болтала с ней о всякой ерунде. Разумеется, похвасталась заказом. Выслушала, какая я умница и что она всегда в меня верила. Она тоже подрабатывала частными клиентами, так что мы были на одной волне.

А еще, она была единственной, кому я могла рассказать об этом.

Хвастаться было неприлично, но меня же распирало просто!

– Это тоже берете? – женщина на кассе потянула к себе рулон большого холста, который я выложила из тележки последним.

– Да, да, – я сбрасывала в огромный пакет все купленное.

– Ага. С вас двадцать три тысячи восемьсот сорок три рубля. Оплата картой?

– Нет, – я спохватилась. – Наличными, сейчас.

Я расстегнула сумку, думая как бы умудриться вытянуть из заветного пакетика нужную сумму и не показывать все. Но в следующую минуту этот вопрос отпал сам собой.

Пакета с деньгами в сумке не было.

А вот аккуратный разрез на ее боку – был.

Глава 9. Яромир

Я припарковался возле калитки своей ромашки уже внаглую.

Имею право!

Она моя девушка, как-никак, хоть пока и не подозревает об этом. Вышел из машины, глянул на дом соседки. С-су... Суседка любимая. На первой доске калитки висело металлическое кольцо.

Хм...

Вчера такой штуки не было.

Это что, защитная система против меня, что ли?

Я улыбнулся. Никуда ты не денешься, моя ромашечка. Я все-все вчера запомнил. И твои стоны, и твои губы, и твой вкус. И то, как меня поволокло боком от тебя – тоже.

Этого я никогда, наверное, уже не забуду.

Дом оказался закрытым. Я потряс дверь, вдруг она просто заперлась изнутри после того, как я вчера вломился. Посмотрел в окна, приставляя к стеклам ладони, но нет.

Алисы точно дома не было.

И куда она умчалась, интересно мне знать?

Пока я разбирался с конем, гонял до Москвы, чтобы переодеться и привести себя в порядок, моя барышня куда-то свинтила, оказывается.

Я встал на крыльце, упер ладони в бедра. Оглядел небольшой участок, на котором было только две небольшие грядки с какой-то зеленухой, а все остальное место отвоевали для себя клумбы.

Квадратные, круглые, извилистые. Они были везде, даже вдоль дорожек из старых, местами потрескавшихся бетонных плиток.

Реально ромашки любит, надо же.

Еще и разноцветные какие-то есть.

Я медленно спустился, прошелся до бани. А хорошее место, вообще-то. Я особо нихера не понимаю в загородной жизни, но тут вот прям как-то даже дышится легко. Трасса далеко, никаких дымов нет.

И Лиса тут живет, вот в чем дело.

Я прищурился против солнца. Участок ровный, удобный. Ее домик старый, можно новый поставить. А можно не заморачиваться и забрать ее к себе, да и все. Мастерскую я ей устрою, вообще не проблема.

Между лопаток уткнулось что-то небольшое и твердое.

Кожа на макушке вздыбилась ощущением опасности.

Ствол?

Какого хера?!

– И что ты тут делаешь?

Я медленно закрыл глаза. Ну, трындец...

– Смотрю, куда мангал можно будет поставить.

– Значит, уже планируешь, аферист? – соседка еще сильнее ткнула меня чем-то в спину.

– Да с чего я аферист, скажите, а? – устало вздохнул я. Может, у бабули с головой не все в порядке. Старость все ж...

– А кто ж еще? Мне Алисочка все про тебя рассказала!

Я охренел еще сильнее даже.

– Это Лиса сказала, что я аферист? – я попытался повернуться, но мне не позволили.

– Стой смирно! Правду она сказала, я же вижу. Не успел заявиться, а уже планы тут строит! Небось, еще и дом ее хочешь забрать себе, на себя переписать, да?

– Вы нормальная вообще?

– Стой, сказала! А то сейчас опять полицию вызову, зря они тебя отпустили.

– Бабуля, - все же повернулся.

Попытался ухватить бабкино оружие в виде вчерашней метлы, черенком которой она меня тыкала, но не успел.

– Ах, ты! – по плечу ощутимо прилетело, и я сразу же понял вчерашнюю лошадку. Больно, черт!

– Бабуля, е-мое!

Я отскочил от сумасшедшей старушки, наткнулся на угол бани и заскочил внутрь. Не драться же с бабкой! Она хоть и того, не в себе, но все же женщина, к тому же возраст.

Мое первое в жизни позорное бегство случилось от старушки с метлой!

Тут бы ржать, но пока чот не тянет.

– Попался! – она живенько подскочила к банной двери и захлопнула ее за мной.

Раздался короткий стук и я понял, что меня заперли. Банально подперли дверь с той стороны.

– А я сейчас позвоню в полицию! Выпустили преступника на свободу, ух, я им!

– Бабуля, успокойтесь вы! – я подошел к двери. – Я с твоим участковым полночи разговоры разговаривал, у него ко мне претензий нет.

– А вот я щас и спрошу!

Я покачал головой.

Это полный треш какой-то. Деревенские приключения, мать его, куда я вообще ввязался?

По позвоночнику пробежали колкие искры.

Ладони сами сжались в кулаки, стоило только вспомнить, как вчера дрожала в них Ромашка.

Да не, я еще повоюю.

Есть ради чего.

– Поняла, Петрович. Да в бане он сидит, я его закрыла. Ага, ну ладно, – донесся до меня голос бабки. – Не, пока не отпущу. Алисочке сначала позвоню, спрошу, можно ли. Я похищаю? Петрович, я женщина приличная!

Мне уже хотелось заржать.

А нормальный мужик Петрович оказался. Пробил меня по базам, понял, что я неженатый и никогда не был, на брачного афериста никак не похож. Откуда вообще Лиса это выкопала, интересно?

– Алисочка, детка, а ты где? В Москве? – я наострил уши.

Интер-ресно...

– А почему ты плачешь? – голос бабули напрягся. – Кошелек украли?! Ай-яй!

Она вскрикнула от неожиданности, а мне вот захотелось зарычать. Мою Ромашку кто-то обокрал?!

– И денег нет совсем? И карточки там были?

Я ударил по двери сразу двумя кулаками:

– Бабка, выпускай меня, хорош прикалываться!

– Деточка, что же делать теперь? Как ты домой доберешься?

Она меня не слышала.

А меня уже переклинило, все. Я отступил на шаг, поддернул джинсы, чтобы не стесняли движения. Выдохнул коротко и пнул дверь со всей дури. Хватит, поигрались в преступника и народную дружину.

Доски двери скрипнули.

Что там говорит старушка, я уже не слышал, потому что замахнулся ногой второй раз.

И уже довольно трухлявое старье не выдержало.

Нога от замаха выбила одну из них и провалилась наружу.

– Да, твою мать! – я выдернул ее обратно, нащупал метлу, что упиралась под ручку, и просто отбросил ее. – Дайте мне!

Бабуля так растерялась, что выпустила свой телефон из пальцев:

– Лиса! Где ты? Я за тобой...

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Глава 10. Яромир

Выжать педаль в пол не позволяли частые светофоры и просто гребанный миллион лежащих полицейских.

Я снова набрал номер своей Ромашки:

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Твою ж...

Сто процентов села батарейка у телефона.

Значит, моя девочка сейчас в Москве, без денег, без связи и в слезах. Единственное, что полезного мне сказала бабуля-соседка, так это то, что Алиса была у какого-то магазина.

Но у какого?

Это же Москва! Это город-магазин!

Там продается и покупается все и вся!

Ева! Сестра моей Ромашки, наверняка должна знать, в какие магазины она ходит. Я набрал номер, притормаживая перед очередным искусственным препятствием на дороге.

– Абонент недоступен.

– Да вы стоворились, что ли, все?! – я дал по рулю раскрытой ладонью.

Брат.

Мира я знал. Он сейчас должен пастись рядом с Евой или хотя бы знать, где она находится.

– Абонент недоступен.

Я тихо зарычал от злости. Голубки где-то заныкались, зуб даю. Либо вырубили телефоны, либо свалили куда-то, где нет связи, и спариваются однозначно. А у меня вот такой возможности нет!

Моя катастрофа блондинистая где-то потерялась!

Я резко вывернул руль, отпугивая маневром старенькие Жигули. Менты. Мне нужна полиция. И именно то отделение, куда меня возили ночью. Раз уж местный участковый такой внимательный к нуждам жителей, то и мне он в просьбе не откажет.

Я забежал по ступенькам крылечка, врываясь в полицию.

– Капитан Смирнов у себя?

– Кто? – дежурный поднял на меня соловевшие от дремы глаза. Охренеть, у них тут служба спокойная такая что ли?

– Смирнов!

– А, да. Был у себя. Эй, а вы кто?

Я забил на его вопрос с чистой совестью.

Некогда мне. Мне надо свою детку найти и желательно поскорее, пока она там совсем слезами не умылась.

– Я тебе говорю, что я не могу отследить ее телефон! – капитан, когда я рассказал ему всю суть, тоже разволновался. – Если он выключен, то нужен и-мей, серийник аппарата. У тебя он есть?

– Нет, – я сжал кулак на его столе.

– Без него хер мы ее найдем. Да даже если бы и был, – он зло взъерошил короткие волосы на макушке. – Это небыстрая процедура. Нужно разрешение, то-се.

– Слушай, а ты можешь быстро пробить детализацию ее звонков?

– А зачем? – он вдруг прищурился.

– Надо. Так сможешь или нет?

– Надо разрешение...

– Да, блядь! – выдохнул я. – А без него никак?

Капитан стал будто еще подозрительнее.

Откинулся на спинку своего стула, впился своим натренированным холодным взглядом.

– А тебе Алиса Сергеевна зачем, а? Что ты хочешь-то от нее на самом деле?

– Капитан, ты что, прикалываешься? – я даже опешил. – Тебе что, наших ночных душевных разговоров мало было?

– Я просто убедиться хочу.

– Влюбился, – я оскалился. – Девчонка там совсем одна. Без гроша в кармане и ревет белугой. Предлагаешь бросить ее?

– Ты ж мажор, Медведев. Нахрена тебе простая художница?

– Я уже ответил. Ты pomoжешь или нет? – я поднялся с такого же скрипучего стула по другую сторону его стола.

Сука, как люди любят тянуть время!

– Я – нет. Но знаю, кто может, только это не бесплатно.

– Не вопрос. Звони!

Через пять минут я уже снова надавил на газ.

Какой-то неведомый мне товарищ капитана Смирнова быстро вскрыл базы звонков сотового оператора Лисы и прислал нам распечатку ее звонков за сегодня.

– Здравствуйте, – я набрал тот номер, который значился по времени перед тем, как ей позвонила соседка. Ответила женщина. – Вы меня не знаете, я друг Алисы Лисицыной, она вам сегодня звонила.

– Да, Здравствуйте, – голос был глубоким и красивым. И чувствовалось, что женщина не молодая. – Что-то случилось с Алисой?

– Она мне звонила после того, как позвонила вам. У нее украли кошелек и она не может вернуться домой самостоятельно. Но дело в том, что ее телефон разрядился, и она не успела сказать, где находится в Москве, – я прижал телефон к уху плечом, выворачивая на Можайское шоссе. Тут можно было притопить побыстрее. – Может быть, она вам говорила, где она именно была? Мне нужно ее найти.

– А вы...

– Я ее друг, – я угадал вопрос в самом его начале. Хорошие знакомые у моей Лисы, заботливые. – Я вот еду сейчас в Москву, но мне бы хотя бы примерное направление, чтобы найти ее.

– Алиса была в Галерее, – растерянно ответила мне женщина.

– В какой именно галерее? – я переключился, ускоряя машину до максимума и выходя на крайнюю правую полосу.

– Это не выставочная галерея. Это магазин «Галерея». Там продают товары для художников, она хотела пополнить запасы принадлежностей перед новым заказом. А вы уверены, что с ней все хорошо?

– Я попрошу ее, чтобы она вам перезвонила. Спасибо вам!

Я не стал слушать, что мне отвечают, сбросил вызов.

Не до этикета сейчас. Движок гудел, пожирая километры, а я уже забивал в навигатор ту самую «Галерею». Логично же, блин! Как я сам не допер, что художник может пойти в магазин для художников?

С другой стороны, моя Ромашка все же девочка, вдруг она бы пошла по магазинам с одеждой или еще чем?

Москва встретила дождем.

Залила мне лобовуху, заставляя дворники мотаться по стеклу как сумасшедшие, а меня скрипеть зубами.

Одна.

Без денег и связи. Ей даже в кафе не зайти!

Я пробился к сраной «Галерее» через пробку, но Лисы там уже не было. И вокруг тоже, я оббежал улицу в обе стороны метров на двести, но ее не нашел. Вернулся к машине, уперся в крышу двумя руками, не обращая внимания, что рубашка уже насквозь мокрая и прилипла к коже.

Где же ты, моя Ромашка, а?

Что мне еще сделать, как тебя найти?

Глава 11. Яромир

– Да твою же ма-ать!

Бегунок входящего вызова мокрыми пальцами никак не смахивался.

Дождь уже прекратился, но мелкая водная морось еще носилась в воздухе, противно налипая на лицо и на и так мокрую одежду.

Я рывком открыл дверь машины и вытер дисплей телефона и пальцы о чехол сиденья. По натуральной дорогой коже размазались мокрые полосы. Но звонок принять я все равно не успел.

В журнале вызовов незнакомый номер был двойным.

Тот самый, на который я звонил по дороге.

Тот самый, на который звонила Лиса до того, как потерялась.

– Алло! – я набрал повторно сразу же. – Вы звонили, не успел взять трубку.

– Юноша, вы нашли Алису? Ее номер по-прежнему недоступен.

– Пока нет, – я хмыкнул.

Вьюноша, ага.

Со взглядом горящим уже и с жопой тоже.

– В Галерее ее нет, вокруг тоже. Вы не знаете, куда она могла еще пойти без денег и без связи?

– А вы умны. Не знаю точно, но предполагать могу, поэтому вам и позвонила.

Комплимент от незнакомой женщины прозвучал как подкол.

Слишком поставленная речь, слишком интеллигентный голос. Интересно даже уже, кто ты такая. Обязательно поинтересуюсь потом у Ромашки. Как только ее найду, так сразу и поинтересуюсь.

– Так. И куда?

– Рядом с Галереей, буквально через несколько домов, живет ее друг. Они давно и довольно тесно дружат, насколько я знаю.

Друг?

То есть мужик какой-то? Моя Ромашка дружит с каким-то левым мужиком, я не понял?

В глотку толкнулась злость.

Сжала, сдавила, перехватила дыхание.

Да не, я адекватный, я понимаю, что у любой девушки может быть жизнь до встречи со мной. Но я же уже приехал к ней! Принц прискакал, алло! Хорош по друзьям шлаться!

– И что это за друг такой? – сдержать иррациональную ревность не удалось все равно. Она прорвалась в голосе.

– Ну, видимо, гораздо более близкий, чем вы, раз вы о нем не знаете.

Мышцы на шее заклинило.

Повело в сторону, скрутило спазмом мышцы на плечах от ее едкого намека. Я отвел трубку в сторону, выдохнул бешенство меж зубов со свистом. И ведь чувствую, что она меня провоцирует специально, но...

Я сейчас не в том положении, чтобы огрызаться.

Вот найду Ромашку, там поглядим, кто кому и насколько близкий друг. Порешаем.

– Адрес?

– Адреса я не знаю, – из женского голоса усмешка пропала, зато появилась деловитость.

– Но я вам так расскажу, куда идти, вы найдете.

Дальше по улице я шел, почти бежал среди прохожих с зонтами и без.

Запоминал каждое слово пока неизвестной мне дамочки и разглядывал дома. Нырнул в арку какого-то двора и огляделся. Увидел вывеску какого-то ЖЭКа, отсчитал от него три подъезда вправо и пошел к нужному.

Даже если меня сейчас накололи и ведут по ложному следу, я все равно проверю.

Разбираться, зачем это делают, тоже буду потом.

Хотя, разобраться в женской голове – это примерно как песок в Сахаре подметать. Бесполезное занятие, ветер все равно приносит и приносит новые заебушки.

Раздолбанная дверь открылась без всякого домофона.

Я нырнул в полутемное нутро подъезда. Лиса, Лиса... Что ж за друг у тебя такой тут обитает?

Близкий, твою мать...

Придется проредить твоё окружение явно, что ж поделаться.

В дверь на третьем этаже я постучал ногой. Не нравится мне все это. Если моя ромашка здесь, она здесь больше никогда не появится. На нормальное жилье это никак не походит, в таком скорее ожидаешь притон какой-нибудь.

– Муза моя, даже не думай одеваться! – это первое, что я услышал, когда дверь начала открываться. – Мы сейчас с тобой продолжим!

На пороге квартиры стоял...

Или стояла?

В общем, живой объект.

Голубоглазый, с длинными блондинистыми кудрями и одухотворенным взглядом. В расстегнутой на впалой, почти синюшной от худобы груди белой рубашке и трусах.

И это... Вот с этим дружит моя Ромашка?!

Я перевел взгляд ниже. Пижонские обтягивающие боксеры отчетливо топорщились спереди. Значит, точно мужик. Но, сука...

Вдохнуть спокойно уже не получилось, получилось с громким бешеным рыком.

Они что, тут трахаются?

Моя Ромашка с ЭТИМ?!

– А вы, собственно, кто? – объект взирал на меня с неприязнью.

А я без пальта, пардон муа, твою мать!

Кулак выбросило вперед на рефлексках. Злость и ревность утопила душу в непроглядной черноте, в которой адекватности места не нашлось. Ярость смешалась с радостью, когда нижняя челюсть мудака поехала в сторону под моими суставами.

– А-а-а! – он картинно, почти кинематографично запрокинул голову назад.

А потом рухнул.

Как столбик.

Спиной назад, прикладываясь затылком о противоположную стену коридора. Разбросил свои худосочные ручонки в стороны и обмяк. Но мне было похер. Мне нужно было увидеть ее...

И я тельце перешагнул.

Вошел в квартиру, отпиная обувь, стоявшую у двери. По спине прошла судорога. Пронеслась резко, подняла холодом волоски на шее и на загривке. А надо ли мне все это видеть?

Я будто споткнулся.

Моя же Ромашка...

Чистая девочка, которая даже целоваться толком не умеет. Что будет, когда я ее увижу в комнате? Я с шумом выдохнул. Я...

Не хочу.

Я не могу. Мне хреново сейчас так, что дышать уже и не хочется. Была бы какая другая, я бы только поржал, пожал руку этому дрыщу и пожелал им счастливо оставаться. Но вот поймать с другим ее...

Стиснув зубы, я застонал от адской боли внутри.

А потом по плечам ударило током повторно. Встряхнуло меня с головы до ног ее удивленным голосом за спиной:

– Яромир? А ты что здесь делаешь?

Глава 12. Алиса

– Ты ко всем так вламываешься?

Я исподлобья посмотрела на Яромира снизу вверх.

Стоит, руки на груди сложил, плечом к стене привалился, а на лице такое, что... Ведь ни капли раскаяния! Я покачала головой, выдернула новую салфетку из своей пачки и приложила ее к окровавленным губам шипящего от боли Свята.

– Ну, терпи! Ты же мужчина!

Яромир громко и презрительно фыркнул, а я закатила глаза.

Не всем быть такими накачанными красавчиками, что ж поделать. Но это не дает права вот так демонстративно унижать человека.

– Алиса, зачем этот человек здесь? Кто он такой? – старый приятель еще по художке, артистично приложил руку ко лбу.

– Мужчина ее любимый, – рявкнул вдруг Яр.

– Чего?! – я даже осела.

Да он совсем обнаглел?!

Это с какой такой радости?!

– Алиса, ты не говорила, что у тебя появился мужчина, – подергал меня за локоть Святослав.

– У меня никто не появился! – возмутился я, и отпихнула его руки. – Ты вообще, почему в таком виде? И что у вас тут произошло?

Я даже понять ничего не успела, когда поднялась по лестнице.

Увидела только лежащего на полу прихожей без сознания друга и Яра, стоящего над ним со сжатыми кулаками. Понятное дело, я испугалась. Он же не просто наглый, он еще и гад!

За что он избил Свята? Как вообще можно ударить человека, которого впервые видишь, просто так? Оттолкнула его, отхлопала друга по щекам, приводя в чувства.

– Святтик?

Дверь в комнату за моей спиной раскрылась и на пороге появилась... Ну, нимфа, не иначе. С кудрями и с неземным кукольным личиком. Только голая. Вот совсем!

Я округлила глаза и моментально отвернулась.

Обалдеть. Разглядывать чужую обнаженную девушку я морально была не готова. Мне друга в трусах хватает и Яра, который каким-то образом тут очутился.

– Муза? Это ты? – Свят под моими руками попытался вытянуть шею и посмотреть, но тут же застонал от боли. Хотя, мне показалось, больше показательно. Он всегда любил устраивать различные перфомансы.

– Святтик, у тебя гости?

– Хм, так вот оно что...

Я мельком глянула на Яра. Так, чтобы ни в коем случае не увидеть раздетую девицу, появлению которой, в принципе, была не удивлена.

И гад тоже!

Вот ведь гад! Он вполне себе с интересом разглядывал эту...

Натурщицу!

Свят, в отличие от меня, как раз обнаженку писал. С особо симпатичных натур, которых потом укладывал к себе в койку. Видимо, это как раз одна из них. Но какого черта Яромир на нее пялится?

У него совсем совести нет, что ли?

– Ты почему не сказал, что ты не один? – зашипела я на Свята, пихая ему в руку грязные салфетки.

– А что такого?

Действительно! Что такого-то?!

Я его тут спасаю, кровь ему на губах подтираю, а у него там своя имеется... Эта... Черт, я даже не знаю, как ее назвать, каким цензурным словом?

– Свят, ты же знаешь, как я отношусь к твоим натурщицам! – мне захотелось его придушить. И Яра заодно! Я даже не выдержала, фыркнула на него тоже. – Прекрати на нее смотреть!

Гад опять хмыкнул, но уже с другой интонацией.

А вот девица будто и не стеснялась вовсе того, что в квартире появились посторонние. Хлопнула длинными ресницами, сложила губки сердечком:

– Святик, а что происходит?

– Муза, иди в комнату. Сейчас мне скорую вызовут, а потом мы продолжим с тобой.

– Ну, уж нет! – я поднялась на колени, одергивая влажное платье. – Раз уж ты в состоянии разговаривать и продолжать собираешься, то давай уже дальше сам.

– Это тема, – согласился со мной Яр, отлипая от стены. – Умница, Ромашка, хватит сопلي подтирать этому...

– А ты! – мне хотелось порезать его взглядом на кусочки. Р-р-ромашку нашел!

– Алиса, ты что, бросишь меня одного?

– Свят, ты не один, не смей меня! – я схватила с пола свою сумочку и забросила ее на плечо.

Друг, называется!

Даже не спросил, зачем я пришла. Оба хороши!

– Лиса, идем, – Яр протянул ко мне руку, нагло сгребая мою ладонь. – Сами разберутся.

– Эй, а извиниться? Алиса, меня избил твой дружок вообще-то!

Яр развернулся к нему, но я сразу же встала перед ним.

Загородила лежащего на полу Свята собой.

Не надо. Я же чувствую, что если Медведева не остановить, то художнику Святославу Иномирцеву не просто скорая понадобится, а реанимация.

– Яромир, пожалуйста! – я положила руки на сильные широкие плечи.

Давай, среагируй на мои женские хитрости снова. Хватит на эту голую барышню пялиться.

– Поехали, а? Я промокла и замерзла. Увези меня домой.

– Странные у тебя друзья, – в шоколаде его взгляда еще полыхала злость. – Ты в курсе?

– А ты себя в зеркало видел? – тихо сказала я, намекая на то, что он тоже так-то не ангелок.

Он не ответил.

Скрипнул зубами, сгреб мою ладошку снова, выдернул за собой на лестничную клетку. Не дал не то, что попрощаться с другом, а даже оглянуться на него не позволил. Сбежал вниз по лестнице, таща меня за собой.

– Я-ар! – ахнула я, боясь, что вот-вот поскользнусь в мокрых босоножках.

– Кто это, Лиса? – он обернулся так резко, что я просто влетела в его горячие объятия.

– Какого хрена ты пришла к нему, а не позвонила мне? Найти зарядку не так уж и сложно, если телефон сел.

– Откуда ты все это знаешь? – я выгнулась в кольцо его рук, пытаюсь оттолкнуть от себя.

– Откуда ты здесь взялся, и зачем мне нужно было звонить тебе?

– Я приехал за тобой.

Жесткость его слов заставила замолкнуть.

Расслабить руки, уронить их ему на предплечья, обвившиеся вокруг меня. За мной.

Я только сейчас заметила, что его одежда тоже мокрая.

Такая же, как у меня, влажная, будто он тоже ходил под недавним дождем без зонта или пристанища.

– Подожди, – я сглотнула накатившую резко слюну. – Ты что, ты все это время меня искал?

– Уже нашел, – рыкнул он вдруг. – И уже не отпущу, мы едем ко мне, поняла? Машина у Галереи стоит, за мной шагай.

Глава 13. Алиса

– Дай свой телефон.

Я посмотрела на его ладонь.

Широкая. Неглубокие морщинки изрезали ее вдоль и поперек, сложились в частый узор. Сломались на натянутых сухожилиях ближе к запястью и около большого пальца, перепутались.

Я даже засмотрелась.

Красиво. Художник эстетику может найти во всем. А уж красоту человеческого тела можно воспевать постоянно, не зря же это делают веками и на картинах, и в текстах, в музыке.

– Лиса. Дай. Телефон.

Я шмыгнула носом.

А что орать-то сразу? Какое он вообще право имеет таким тоном со мной разговаривать? Мы друг другу никто!

– У меня его нет, – послушно ответила я, проигнорировав собственные мысли.

– Как нет? – Яромир еще выше задрал брови.

– Вот, – я сунула руку в сумку, а из нее в дырку на боку. Пошевелила пальцами, демонстрируя отверстие. – Сумку порезали в электричке. Деньги украли, а телефон просто выпал, наверное, где-то.

– Ты положила телефон в драную сумочку?

Я отвернулась в окно машины.

Там, за ним, уже не так торопливо, как во время дождя, шли люди. Я натянула на коленки подол сырого платья, расправила, как смогла. Папа тоже всегда говорил, что я не от мира сего.

А мама расстраивалась.

Горевала, что мне с моей забывчивостью и оторванностью от реальности может быть сложно в жизни.

– Алис, – Яр взял меня за руку.

– Ну, затупила! – я выдернула пальцы и фыркнула. – Что ты хочешь услышать? Мне, знаешь ли, никогда раньше сумки не резали. Я просто не подумала! Не было у меня дырявых вещей раньше никогда, понимаешь?

На красивом мужском лице что-то неумовимо изменилось.

Нет, Яромир все так же сердился на меня. Протащил за собой от дома Свята до машины, запахнул в нее и даже сам пристегнулся. Я не сопротивлялась, потому что даже и не смогла бы. Это как Моське на слона лаять.

Да и страшно мне было, если честно.

У меня ведь действительно ни денег, ни телефона. До дома добраться как я не представляла. А он – единственный знакомый, кто мог бы мне помочь сейчас.

И вот только сейчас холод в его глазах стал таять.

Когда я призналась, что сглупила.

Они снова стали теплыми. С золотистыми искрами на доньшке, что могли или согреть, или отчаянно обжечь в момент страсти.

– Ромашка, ты прелесть, – он вдруг покачал головой, отворачиваясь от меня.

– Ага-а-апч-хи-и!

Судорожное чихание бросило тело вперед. Но лбом я ударилась в быстро выставленную перед моим лицом руку.

Отпрянула, посмотрела на него испуганно.

– Ты как? Зачем?

– Иначе ты бы ударилась о панель, – Яр уже улыбался.

– А. А-а! Спасибо, – я могла только моргать.
Как он так все способен предусмотреть, а?
Так только папа мог!

– Поехали, Ромаша-растеряша, – машина загудела мотором от нажатия кнопки. Дворники радостно махнули по стеклу, сгоняя капли дождевой воды. – Уже чихать начала, надо тебя согреть. Хер с ним, с телефоном, разберемся.

– А можно печку включить? – меня на самом деле немного знобило. Я-то с потерей своего смартфона смирилась еще перед домом Свята.

Яромир молча потыкал в кнопки, в ноги и на грудь подуло теплым воздухом. Обхватив себя за плечи, я просто наблюдала за дорогой. Не очень люблю Москву, тут для меня слишком шумно.

Дом, у которого припарковался Яр – тоже не впечатлил.

Камень, стекло и металл. Что красивого? В нем нет жизни. Это место для отбывания времени, не иначе. Несколько часов между утренними сборами на работу и тем, как ты устало приползешь в эту коробку вечером.

Я мельком глянула на Яромира, открывшего мне дверь в подъезд.

Интересно, кем он работает все же? Или действительно только на папины деньги существует в таких хоромах? Он же младший сыночек олигарха, начальника моей сестры.

– Проходи, чувствуй себя как дома, – он от души улыбнулся, едва за нами закрылась входная дверь его квартиры.

– Спасибо.

Это вряд ли получится, но хозяев обижать не принято.

Я стянула мокрые босоножки с ног. Фу-э-э... Хотелось пошевелить пальцами, расправить и уставшие, и замерзшие ступни. Но я постеснялась, честно. Похожа, наверное, на мокрого цыпленка сейчас. Это Яру дождь оказался нипочем. Только волосы чуть закудрявились, и рубашка очертила все мускулы.

А я сейчас не ромашка. Я одуван!

– Вот там ванная, – он прошел чуть дальше по коридору. – Давай, раздевайся и забирайся. Тебе надо согреться нормально.

– Как в душ? – я растерялась.

– Ногами обычно ходят, – он ухмыльнулся. – А одежду давай свою, я закину в стиралку, она и постирает, и посушит за час.

– А этот час мне в ванной сидеть?

– Сейчас сообразим. Шагай, давай.

От шлепка по попе я взвизгнула.

– Гад!

– Какой есть, Ромашка, какой есть...

В его ванную я заскочила. Хлопнула дверью показательно и уже оттуда показала ему язык. Сейчас сниму платье, аккуратно выкину ему в коридор, а сама замотаюсь в полотенце. Благо, они тут были! Я придирчиво развернула махровую ткань.

Надо же.

И как будто чистые даже.

В моем понимании одинокий парень, живущий отдельно должен зарости грязью до макушки. Даже если одет он чисто и аккуратно. Дома явно должен быть бардак!

Но в ванной его не было.

Тут в принципе вещей не было почти что. Одна банка с шампунем, одна с гелем. Жесткая щетка на длинной ручке вместо привычной мне мочалки. Электрическая зубная щетка с тюбиком пасты и...

Все.

Он что, тут не живет, что ли? Где все?!

– Алиса, – Яр, как истинный джентльмен, даже постучал, прежде чем войти. – А чего одетая до сих пор?

Он серьезно?

Или настолько вжился в роль моего «любимого мужчины»? Ну, так, а я-то нет. Голая перед ним скакать не буду.

– Снимай, давай, – он повесил рядом с полотенцем мужскую теплую футболку с длинным рукавом.

– Выйди, я сниму.

– И белье тоже давай, – он будто меня не слышал.

– Яромир! – возмутилась я окончательно. – Нет!

– Что значит, нет? Ты мокрое будешь обратно надевать? – он снова заломил свои аристократичные брови. – Не дури, снимай, я все высушу.

– Яр, нет! – процедила я, начиная отчетливо краснеть.

Вот еще я бы трусики свои отдала незнакомому почти парню!

Да я со стыда сгорю.

А вот он только вздохнул. Спокойно начал расстегивать свою рубашку, и я от этого даже отступила. Уперлась ягодицами в раковину, стараясь не смотреть на атлетичное тело, обнажавшееся передо мной.

– Раздеваться не страшно, как видишь, – влажная ткань его рубашки шлепнулась на пол комком. – Лиса, я жду. Снимай.

– Выйди, – я упрямо смотрела на матовое стекло душевой кабины.

– Считаю до трех.

– Яр! – возмутилась я.

– Раз... Два...

Глава 14. Яромир

– Как ты меня нашел?

Я ухмыльнулся.

Хитрая лиса...

– Ты мне зубы не заговаривай, давай. Снимай или я сам сниму, когда скажу «три».

– Что значит – сам снимешь? – Алиса даже ладошки вперед выставила в попытке меня будто отодвинуть.

– То и значит. Говорю?

Она даже запрыгала на месте.

Запрокинула голову наверх, простонала что-то на границе русского культурного и матерного. А потом обожгла меня зеленющим взглядом, как бритвой по сердцу дала:

– Выйди!

– Разденешься сама?

– Да!

Эх...

Я сделал невозмутимую морду лица. Подхватил свою рубашку и вышел из ванной. А так хотелось ее пощупать! Чего сопротивляется, я ж бы только приятное сделал.

Нам обоим было бы хорошо, в чем проблема?

Неожиданная мысль ударила по мозгам с такой силой, что теперь застонать захотелось уже мне. А что, если она еще ни разу? Твою мать, там же такая ромашка реально, она даже целоваться не умеет!

– Вот! – в узенькую щелочку из-за двери высунулось тонкая девичья рука с рулончиком из платья и белья. – Я-ар?

По шкуре метнулось стадо острых мурашек.

Как она меня зовет, а... Кончить только от этого можно, как пацан прям. Но первым делом я ухватился за запястье. Зафиксировал ее, чтобы не удрала:

– Ромашка, а ты у меня не девственница случайно?

– Что?!

Ручка попыталась дернуться назад, да только кто ж ее отпустит?

Вот проясним вопросец, тогда и... Перестанем орать.

– На поставленный вопрос отвечай.

– Яромир, это уже наглость, тебе не кажется? – Алиса за дверью посерьезнела.

– Мне? Нет. Учитывая, что я могу сейчас открыть дверь и спросить это все, глядя тебе в лицо или проверить самостоятельно, замечь, что я еще дико корректен.

А дверь открыть хотелось!

Так хотелось, что я даже лбом уткнулся в стену рядом с ней, чтобы сдержаться. Она ж там обнаженная... Я ее изгибы помню. Вкус поцелуя ее помню. Вздохи эти все.

Ур-р-р...

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свой сексуальный опыт, – отбрила Алиса.

Твою мать, так сложно сказать, а?

Да или нет, всего лишь! От этого же многое зависит, а тут придется теперь лавировать. Попробуй, пойми этих женщин, блин!

– Пусти. Мне больно.

Я разжал пальцы в ту же секунду.

Рука спряталась, а замок в двери ванной щелкнул. А потом грохнуло от всей души. Я кулаком по стене долбанул так, что хрустнула декоративная штукатурка.

Придурок!

Вот она, девушка, которую ты хочешь, Яр. В твоей квартире, нуждается в твоей помощи! А ты, debil, только испортил все! Я мучительно замычал, снова бодая стену.

Вот теперь она точно имеет право меня послать, собраться и уйти.

Я посмотрел на ее вещи, что держал в руке. Может, не стирать? Пусть остается мокрым и грязным, куда она денется без одежды? Я глубоко вдохнул и...

Выдохнул.

Нет, Яр.

Нет.

Пусть она зовет меня наглым гадом, пусть. Я, может и наглый, но не гад.

Я отлепился от стены и пошел на кухню. Закинул вещи Алисы и свою рубашку в стиральную машину, бросил туда же капсулу геля, зарядил и постираться, и посушиться. В спальне надел сухие спортивные штаны, а мокрые бросил рядом с дверью в ванную. Там уже шумела вода.

Это хорошо.

Значит, моя ромашка не в таком уж сильном шоке. Сейчас отмокнет, отойдет. Поговорим. Я даже извинюсь!

В прихожей зазвенел сотовый.

– Юноша? Вы нашли Алису?

– Э-э, да, – я охренел от настойчивости тетечки. – Она не может вам позвонить, так как потеряла телефон.

– А где она сама, я могу ее услышать?

– Нет, – честно сказал я. – Она в душе. Но я передам, что вы звонили.

– А как вас зовут?

Я вздохнул.

Нет, все ж с одной стороны хорошая тетка, бдительная. Будь на моем месте какой-нибудь засранец, еще неизвестно, что бы случилось с Ромашкой.

Но я же я!

– Яромир меня зовут, – я запрокинул голову, стоически терпя этот допрос. – Фамилия моя Медведев. Двадцать пять лет. Холост, детей нет. Предыдущую ночь провел в полицейском участке из-за бдительной соседки Алисы, кстати. Там тоже... Проверяли.

– Хм... Очевидно, вы настроены решительно в отношении моей бывшей ученицы?

– А вы против? – я зажал телефон ухом и стал наливать в чайник воду из фильтра.

– Что вы, нет! – отперлась она. – Алиса хорошая девочка, отличный художник. У нее большое будущее. Только...

– Что только?

Почему-то с этой теткой мне разговаривать неожиданно понравилось.

Такая она... Тоже художница, как оказалось. Но в ней чувствовалась сталь. Стержень. Явно не дура, вон как намеками поигрывает.

– Посочувствовать вам хотела.

– Чего? – я даже подавился. – Вы ж сказали, что Алиса – чудо!

– И не откажусь от своих слов. Но по вам слышно, что вы человек дела, а художники, особенно молодые, они... Чуть-чуть воздушные.

Я хмыкнул.

Ага. Я заметил. Положить телефон в дырявую сумку это, конечно, надо догадаться. Воздушная моя...

Черт, телефон!

– Мне очень нравится, что Алиса такая, – заверил я тетечку. – Надышаться этим воздухом не могу, честное слово. Но мне уже пора, извините.

– До свидания, юноша, – теперь уже хмыкнула понимающе и тетушка. – Пусть Алиса мне перезвонит.

– Обязательно!

Спасибо тебе, женщина!

Я опять дошел до шкафа, натянул чистую футболку и дернул ручку ванной. Заперто. Звать бесполезно, вода шумит громко, не услышит. Я достал сухие кроссовки и надел.

Ладно. Выйдет – сюрприз будет.

Глава 15. Алиса

Я потрогала тюрбан из полотенца на голове.

Держится вроде крепко. И вроде все хорошо. На плечах – футболка Яромира. Я критично оглядела себя: да нет, все, правда, хорошо. Длина такая, что почти до колен доходит, рукава опять же. Даже если вокруг себя еще и полотенце замотать, выглядеть будет совсем уж поидиотски.

Ну, не будет же он на меня накидываться сходу?

Хотя, «любимые мужчины» они такие... Непредсказуемые.

Я скорчила себе рожицу в зеркало ванной. Даже в страшном сне я не могла бы представить, чтобы у меня был бы такой мужчина, как Яр. У него достоинства есть и весьма ощутимые, не спорю.

Но – нет.

Я вздернула голову и вышла из ванной.

– Яромир, я все.

Тишина.

Я нахмурилась. Не поняла. А где он? Может, уснул?

Бродить по незнакомой чужой квартире было не совсем удобно, но выбирать не приходилось. Вот только моего спасителя все равно нигде не было. Мокрые штаны возле ванной лежали и только.

Где-то громко запищала стиральная машина, и я двинулась на звук.

В просторной светлой кухне стоял здоровенный, под потолок гарнитур. Ровные лакированные поверхности шкафов без ручек. Я растерялась.

А где тут что?

Я визуально могу только раковину, плиту определить и вытяжку над ней. Все остальное спрятано, встроено внутрь. Ну, что ж, Алиса... Отринь, как говорится, сомнения и иди шариться по чужим шкафам.

Первой попала посудомоечная машина.

Слава Богу, не забитая грязной посудой. Чистая, пустая. И сухая. Ручками, что ли, моет тарелки за собой? Я хмыкнула. Скорее всего, просто не ест ничего тут. Почему-то мне эта квартира все больше казалась нежилой. Стерильной слишком.

Повезло на второй попытке.

Дверца открылась, но сам люк стиральной машины был заблокирован. В баке стояла вода, а на широком дисплее мигали красные буквы. Ошибка? А какая? И что делать-то? Трогать ее я боюсь, сломаю еще что-нибудь или потоп устрою.

Я медленно прикрыла дверцу обратно.

Ладно, спокойненько подождем хозяина. Он же не на сутки уехал, правда?

Записка, прилепленная на дверь ванной обычным пластырем, меня в этом разубедила за секунду.

«Ромашка, отлучусь по делам до вечера. Я заказал продукты, у курьера заberi и приготовь что-нибудь поесть на ужин. Целую, Яр»

– Охрене-е-еть...

Я держала листочек в руках, а в душе поднималась волна злости. Целует он меня!

Гад!!!

А толку злиться? Руки опустились. Одежда моя в машинке, надеть нечего. Уйти - не в чем, да и ключей нет, чтоб открыть и закрыть дверь. Надеюсь, он додумался хотя бы за продукты заплатить, потому что у меня денег нет вообще!

Я вернулась на кухню и присела за стол.

Психологи советуют искать плюсы в любой ситуации. Я выпрямила спину и сложила ладони на прохладной гладкой поверхности. Я не на улице. Я в доме человека, которого хотя бы насколько-то знаю. И он не маньяк.

Надеюсь.

Он брачный аферист. Губы невольно разъехались в улыбке. Откуда такая фантазия, Алиска, как можно было такое придумать? Время растянулось как жвачка.

Через полчаса ожидания приехал курьер.

– Спасибо! - я забрала два пакета с фирменным логотипом и уточнила. – Скажите, а покупки оплачены?

– Да, конечно. Хорошего дня!

– И вам.

Мне-то хорошенько точно пригодится сегодня. И Яру. Ему скандал обеспечен будет сто-процентно. А вот что насчет ужина...

В пакетах обнаружился довольно неплохой набор.

Говядина, лук с морковью, два небольших хлеба в индивидуальных упаковках. Рис в пакетиках для варки, яблоки и две бутылки минеральной воды. Интересно, а соль-то у него тут хотя бы есть?

Кушать я тоже хочу.

В дверь снова позвонили.

Пришел?!

Я бросилась к двери, придерживая рукой уже сползающий с волос тюрбан. Повернула защелку, успевая понять в самый последний момент, что Яромир бы звонить не стал. У него ж ключи есть!

– О, здрасте, – яркая блондинка оглядела меня с ног до головы, а потом, входя, решительно отодвинула в сторону.

– Вы, – я только руками развела. – А вы кто?

– Хах, – она сбросила с плеча небольшую розовую спортивную сумку на пол и повернулась. Отбросила длинные волосы за спину и поморщилась. – Уборщицам положено знать хозяев дома в лицо, дорогуша!

Глава 16. Алиса

Я медленно размотала полотенце на голове.

Откинула влажные волосы на спину, расчесывая их пальцами. Такого я не ожидала, честно. Даже немножко растерялась в первый момент. А потом стало обидно.

Я своему гаду никто. Не подружка, не любовница, прости Господи.

Но оскорблять-то зачем? Я ведь и ответить могу.

– Да? Ну, вам виднее, наверное, что нужно знать уборщицам. Я вот не в курсе, например. Блондинка, уже шагающая в сторону кухни, резко замерла.

Обернулась, оглядела меня оценивающим взглядом с головы до ног.

– А ты кто? – она, наконец, заметила мою одежду и мокрые волосы. – Ты что, влезла в нашу ванную? Ты офигела?

– В чью, в вашу? – я решила держать лицо до упора, хотя коленочки, если честно, тряслись.

Встретить девушку Яромира прямо у него дома в таком положении и одеянии я готова точно не была.

Обижать себя не дам, унижать тоже. Но делать-то что?

– Тебя Яр приволок? – блондинка подозрительно прищурилась. – Пока я, значит, ради него по спортзалам и салонам красоты мотаюсь, он какую-то замарашку привез к нам домой?

Не к нам.

Вот в чем я была точно уверена, так это в том, что она здесь не живет. Может, это действительно, его девушка, но она здесь не живет.

Здесь же вообще, будто никто не живет!

– И что, не помогает? – я хмыкнула.

– Что не помогает?

– Спортзалы с салонами, – я спокойно продолжила разбирать пряди руками. Фен бы мне, но похоже, не получится уже.

– Ты, – блондинка задыхнулась от возмущения. – Как ты смеешь? Ты кто такая, отвечай! И где Яр?

Я пожала плечами.

Без понятия, где этот гад. Сама была бы рада на него сейчас полюбоваться. А еще лучше, что-нибудь приличное надеть и каким-то образом попасть домой. Но я даже сестре позвонить сейчас не могу, не с чего.

На кухне снова громко запищала стиральная машина.

– Что? – блондинка подскочила. – Это что?

– Стиральная машина, – я пожала плечами.

– Опять зависла?

Она пошла на кухню, а я нахмурилась. Опять, значит... Значит, она здесь все же бывала. И расположение комнат знает, и как с техникой управляться.

Душу зацепило черным острым когтем.

– Ты что, еще и постираться тут решила? – донесся до меня возмущенный голос.

– Ага. Поставьте на сушку, пожалуйста, а то я не знаю, как.

– Да ты издеваешься! Где Яр?

На стене ожил монитор видеозвонка.

Небольшой квадрат расцвел красками, показывая мне незнакомого мужчину в возрасте, стоящего у подъезда.

– Да? – я потянулась к кнопке на автомате.

– Кхм..,- он будто не ожидал услышать женский голос. – Мне нужен Яромир.

– А его нет...

– Дура! – возмутилась блондинка, подбегая ко мне и нажимая на кнопку открытия дверей. – Это же Михаил Михайлович! Отец Яра!

Господи...

Вот только с самим олигархом мне познакомиться сейчас и не хватает. В таком виде и в такой компании. Да еще и в таком месте!

– Сама дура, – буркнула я просто, чтобы не смолчать на оскорбление.

– Ура! Михаил Михайлович гораздо лучше сейчас, чем Яр!

Блондиночка даже дверь распахнула и приплясывала на пороге, ожидая гостя.

А я смотрела на ее волосы. Блондиночек он любит... Заметно, гад. Я сжала губы крепко-крепко. Засопела даже, но поймала себя на этом и отпустила.

Спокойно, Алис.

Он тебе ничего не обещал. Вел себя как придурок, меня в неловкую ситуацию поставил. Мне даже врать из-за него пришлось! Но осталось потерпеть совсем немного, досухитесь одежда, и я уйду отсюда со скоростью кометы.

– Михаил Михайлович!

Я обернулась к двери.

Незнакомый мужчина, входящий в дверь, был жутко похож на своего сына. То есть сын на него, наоборот.

– Алена? – кажется, он тоже растерялся, увидев в квартире сына сразу двух девушек. И вот ее он знал, а на меня смотрел с легким недоумением.

– Михаил Михайлович, а вам Яр говорил, что сменил уборщицу? – прыгала вокруг него девица. – Я пришла, а эта нахалка мало того, что хозяйской ванной пользуется, так она еще и голая и одежду свою тут стирает!

Я только задрала бровь на вопросительный мужской взгляд.

Я не голая. Я в футболке.

– А! Она еще и в шкафу у Яра пошарилась! – дошло до блондинки. – Михаил Михайлович, давайте полицию вызовем? Может, она воровка?

– Алена, не трещи! – тот поморщился.

Поток бреда моментально иссяк. А я восхитилась. Точно отец и сын. Даже интонации одинаковые, командирские. Привычные к тому, что по любому приказу люди будут делать то, что им хочется.

Класс!

Но не мое. Слишком бесит.

– Девушка...

– Алиса, – я вежливо улыбнулась. – Меня зовут Алиса. А Яромир уехал, только я не знаю, куда. В записке написал, что вернется вечером.

– Понятно. А ты, – мужчина перевел взгляд на блондинку.

– А у меня воду горячую отключили, – послушно ответила Алена. – Я приехала к Яру, думала, он обрадуется. Поговорить хотела.

– Вы же расстались вроде бы?

О-о-о...

Так это бывшая подружка гада? Заня-ятно... Вот чего она так фыркает. Я тряхнула головой, убирая волосы за спину. Как же фен-то хочется, а.

– Так вот я и это, – забубнила она себе под нос, но видя, что ее отец Яр совсем не слушает, я ее перебила.

– Извините, пожалуйста, – в голову пришла шикарнейшая идея. – Вы же знаете Еву Лисицыну?

– А вы ее откуда знаете? – Михаил Михайлович за секунду превратился в напряженного зверя.

Уперся в меня темно-шоколадным взглядом, от него будто заискрило электричеством. Теперь нервничающая блондинка его не интересовала совсем.

– Она моя старшая сестра, – я улыбнулась. А жизнь-то, кажется, будет налаживаться! – И я бы хотела чтобы вы позволили с ней связаться.

– У вас проблемы с этим?

– Телефон потеряла, – я пожала плечами. – Долгая история. Если бы вы позвонили ей и дали знать, что я здесь, я была бы вам очень благодарна.

– Михаил Михайлович, вы же видите, что она врет! – возмутилась капризная бывшая Яра. – Надо полицию, она воровка, точно!

Он на нее даже не взглянул.

А вот на меня – да. Просто глаз не отводил. И было там такое... Такое же, как у Яромира. Такое темное и тягучее, что я даже отступила на половинку шажочка.

– Михаил Михалович!

– Свари нам кофе, Алена, быстро, – оборвал он ее сразу же. – Кажется, все складывается прекрасно.

Глава 17. Яромир

– А она вам цену не говорила? Ну, общую стоимость?

Я махнул рукой оператору на заправке и сам начал откручивать крышку бака. Вставил пистолет в горловину и набрал на колонке нужное количество литров. Хлопнул себя по карману ладонью.

Черт, карточка в машине...

– Молодой человек, такие вещи обычно не рассказывают никому. Тем более, я вас даже не знаю.

– Мне кажется, что нам с вами уже пора познакомиться, – хмыкнул я, ныряя в салон машины и выцарапывая банковскую карту из бумажника.

– А вы настойчивый. Хорошо, меня зовут Евгения Викторовна.

– Очень приятно, – мне показалось, что женщина улыбнулась в трубку. – Ну, вам я уже представлялся.

– Я помню, Яромир. Мне тоже очень приятно.

– Значит, Ромашка, то есть Алиса вам стоимость заказа не назвала, да? – я мазнул картой по терминалу на колонке и толстый шланг сразу же дернулся. Бензин потек в уже почти опустевший бак.

Накатался я вчера-сегодня знатно.

– Ромашка... Как поэтично. А вы романтик, Яромир!

– Спасибо, – меня потянуло заржать.

Еще какой!

Я и на коне, я и в ментовке, даже под дождем за своей воздушной побегал уже. Но цель оправдывает средства. Попка ее в белых трусиках до сих пор перед глазами стоит и давление мне повышает раз за разом.

– Нет, не сказала. Единственное, сказала, что аванс ей дали в размере двухсот тысяч. Это все, что я знаю.

– Значит, у нее украли двести косарей, – я задумчиво смотрел, как сменяются цифры на табло колонки, но не осознавал их.

– У нее и эти деньги украли? – ужаснулась Евгения Викторовна. Мой жаргон ее даже не смутил, привыкла к студентам, наверное. – Я подумала, что только карточки.

– И эти. А телефон потом она уже сама потеряла.

Я скрипнул зубами от злости на ублюдков.

Для меня двести тысяч сумма нормальная, но не критичная. А вот для одинокой художницы, живущей в Подмосковье, она может стать фатальной. Учитывая, что это предоплата, на которую она должна закупить все необходимые материалы для работы и еще и жить какое-то время.

Понятно, чего она была такая убитая и злая.

На ее месте любой бы впал в истерику, а Ромашка моя еще огонек!

– Какой кошмар.

– Евгения Викторовна, а она вам не говорила, кто ей сделал заказ?

– Нет, что вы! – сразу же будто отмахнулась от меня собеседница. – Вот такие вещи никто никогда не рассказывает, это неэтично.

– Я понял, – я выдернул пистолет колонки из бака и закрыл его. Упал за руль снова. – Можно я вас попрошу?

– О чем?

– Побудьте моим консультантом, пожалуйста. Алиса должна была закупиться перед работой, я так понимаю, но теперь ей не на что. Деньги она у меня точно не возьмет, а вот принадлежности...

– Яромир, вы меня поражаете, – Евгения Викторовна щедро полила мое эго восхищением.

Знала бы ты, добрая женщина, зачем я это делаю!

Может, и не зря меня Ромашка гадом прозвала. Этот цветочек я точно затащу к себе в койку, иначе нахрена я уже так вложилась в этот проект?

Инвестиции я люблю и практикую везде, где могу.

Через полчаса я уже был на месте.

Зачитывал продавцу-консультанту перечень необходимого, но сам половину из умных специализированных названий не понял даже. Муштабель? Что это за хрень?

Я повертел в руках деревянную ерундовину.

А просто подставкой нельзя было обзывать?

– Это все? – продавец на меня поверх узеньких очков.

– Вроде бы да, – я пожал плечами. – Сколько с меня?

– Шестьдесят одна тысяча триста сорок восемь рублей.

Ах-хху...

Мне стало еще понятнее, почему моя Ромашка рыдала в трубку бабуле-соседке. Да из ее двух сотен аванса только вот сюда сотка ушла!

Теперь понятно, почему картины так дорого стоят.

Это же сколько вложений, а потом еще многодневная кропотливая работа над полотном!

Работа Ромашки заиграла совсем другими красками в моем понимании.

Я дождался, пока мне упакут все нужные штуки, оттащил их в машину, сгрузил на заднее сиденье. В салоне запахло как в Ромашкином доме. И это натягивало мне на лицо улыбку.

Бешеная.

Только такая, как она, могла выбрать такую работу. Совершенно непредсказуемая.

Как она мне сопротивляется! Подчеркивает, что мы несовместимы всячески, при каждом удобном случае. Как будто я проникнусь и соглашусь, ага. Черта с два!

Я вырулил с парковки магазина и помчал в сторону торгового центра.

Теперь – нужно обеспечить этой вкусной попке связь. В салоне связи я купил новую сим-карту на свое имя. Можно было бы восстановить ее номер, но это время, а его у меня сейчас нет. Да и еще причины имеются, так-то.

А дальше настал самый трудный момент.

– Оранжевый или белый? – паренек в цветной футболке магазина смотрел на меня с вопросом.

А я вот знаю?

У меня все телефоны черные, я же не девочка. И какой цвет любит Ромашка, я тоже не знаю.

– А какие чаще покупают?

– Разные, поровну примерно, – он пожал плечами. – Характеристики-то у них одинаковые, разница только в цвете корпуса.

– Мля-я-ать...

Я почти застонал.

Мне еще надо будет придумать, как ей его всучить, а я тут на цвете застрял. Мне ж хочется, чтоб ей понравилось, мне ж не просто так. Чтобы в руки брала и обо мне думала каждый раз.

Мне нужно в ее голову влезть.

– А какие цветы любит ваша девушка? – вдруг спросил парень.

– Ромашки. Белый!

– Белый, – мы сказали это одновременно и даже ухмыльнулись друг другу.

Как все просто оказалось!

Новый аппарат упаковали как подарок, нацепив на коробку красную ленточку. Я расплатился, пожал продавцу руку в благодарность за помощь и вернулся в машину.

Будет визжать или не будет?

По-любому будет. Но где она сейчас возьмет эти хрени для работы и деньги на телефон? Нигде. И карт нет...

Я стал пролистывать в записной книге список номеров.

Где-то у меня был его номер. Охеренный чувак, с которым мы когда-то пересеклись совершенно случайно на ночных улицах. Не самый простой, не самый законопослушный, как раз-таки наоборот все.

Но мы подружились, и я знал, что он может мне сейчас помочь.

– Слушаю.

– Лихач? Рус, здорово, – я расслабился в водительском кресле. Вспомнил наши гонки и адреналин, гудящий в венах. Руслан был старше, у него уже тогда была жена.

– Здорово. Помощь нужна?

– Как узнал? – я хмыкнул.

– Чуйка. Что надо?

Я рассказал ему, о чем думал, и он сразу же согласился. Спецы у него есть, я точно знал это.

– К утру сделают, забегай.

– Спасибо, друг! Как семья?

– Хорошо, – его голос вдруг потеплел. – Второго сына ждем уже, Лапа моя умничка.

– Поздравляю!

Пальцы стиснули уже замолкший телефон.

Второй сын у человека. Я вспомнил его жену. Лапуля, так он ее всегда звал. Хрупкая блондинка с сияющими глазами. Она тоже каталась с нами иногда, была с мужем на одной волне.

– Блондинка, блондинка, – я раздраженно ткнул в кнопку запуска двигателя. – Что там моя блондинка вытворяет, интересно? Придумывает, как меня на ужин приготовить, по-любому.

Телефон задребезжал на панели, поехал в сторону от вибрации.

– Да? – я рывкнул, даже не глянув на дисплей.

Вот какого хрена у Руса есть жена-блондинка, а у меня нет? Пальцы сжали руль до побелевших костяшек.

– Здравствуй, сын. Знаешь, где я?

Глава 18. Алиса

– Спасибо, – я воспитанно поблагодарила Алену за кофе, хотя поставила она его передо мной с таким стуком, что у меня зубы заныли.

Бывшая или настоящая Яра, кто ж их разберет, откровенно бесилась.

И я ее даже в какой-то мере понимала. Придти к своему молодому человеку домой, а там не то что его нет, так еще и его отец с какой-то незнакомкой беседуют.

Так себе удовольствие.

– Алена, ты вроде бы говорила, что у тебя дома горячую воду отключили? – слишком жирно намекнул Михаил Михайлович.

– Почему вы с ней кофе пьете, а со мной не-ет? – капризно протянула она, надув губы. – Ни разу!

– Тебе не понять, – вздохнул отец Яра.

Я поднесла чашку к губам и спрятала за ней улыбку.

Алиска, грешно! Не будь такой эгоисткой! Я отпила глоток напитка, надеясь, что эта девица не подмешала туда чего-нибудь гадкого. В конце концов, она с моим гадом сколько-то времени провела вместе.

Вдруг гадство заразно?

– Ну и ладно! – Аленка сверкнула глазами. – Вот приедет Ярик, я ему все расскажу! И вы тоже обалдеете!

– Да я уже, – Михаил Михайлович мельком посмотрел ей вслед, а потом обернулся ко мне. – Не пей это.

– Почему? – я чуть не подавилась.

Дверь в ванную грохнула громко и показательно.

Отец Яромира протянул ко мне руку и забрал чашку. Встал, сам вылил в раковину. Ткнул чайник и достал из шкафа коробку с кофейными дрип-пакетами.

– Это кофе из кофемашины, а она у сына хреновая. Дорогая, но хреновая, – он поставил пакеты на чистые чашки и стал проливать их кипятком. – Расскажешь, как с Яром познакомились?

– В больнице, – я не понимала, почему он со мной так разговаривает и что он имел в виду, когда сказал, что все складывается. Что складывается? Настороженность никак не отпускала. – Я была там с сестрой, когда ваши сыновья там лежали.

– С Евой? А потом?

– А потом случайно встретились. Я сегодня приехала в Москву, попала под дождь и потеряла телефон. Яромир предложил помочь.

Врать взрослому человеку было стыдно.

Даже еще стыднее, чем соседке до этого. И этот грешок я точно так же повешаю на Яра. Он во всем виноват.

Ну, не расскажешь же, что он прискакал ко мне на коне!

А потом ночевал ночь в полиции. Сомневаюсь, что доброе расположение ко мне после таких откровений сохранится. Во всяком случае, я этого опасаясь.

– То есть ты не его девушка?

– Что вы, нет, – я спокойно приняла от Михаила Михайловича чашку с новой порцией кофе. – Просто так сложились обстоятельства, а он не отказал в человеческой поддержке. Мне бы только сестру известить и добраться до дома поскорее, мне еще на электричке ехать.

– Откуда ты?

– Из Можайска, – мы отпили кофе вместе.

– Хм, – отец Яра заинтересовался. – Интересно. А занимаешься чем?

– Я художница.

– Еще интереснее. Кстати, я как раз собираюсь в ваш город завтра. Могу подвезти.

– Завтра? – я удивленно подняла на него взгляд. – Спасибо, но я доберусь сама. Мне нужно домой попасть сегодня.

– Переночевать у Яра не хочешь? Думаю, он не откажет.

По спине пробежал холодок.

Переночевать у гада? Не-е-эт... Такого приключения я точно не перенесу. Мне бы домой. Посидеть на своем крыльце, подумать, как теперь выкрутиться из ситуации.

Скоро ведь приступить к заказу, а денег нет. Придется влезать в долги.

– Я думаю, что это не совсем хорошая идея, – я поджала губы. – К тому же, приглашать остаться в доме может только хозяин этого дома.

Михаил Михайлович откинулся на спинку кухонного стула.

Нет, ну почему они так похожи? Та же заинтересованность в глазах, тот же оценивающий взгляд. Я надеялась, что немного остужу его своей фразой, а ему как будто только интереснее стало.

Он не стал отвечать.

Достал телефон, набрал чей-то номер и завис на мне взглядом, пока ждал гудка.

– Здравствуй, сын, – я расслабилась после этих слов. Яру звонит, какое счастье. Убраться из этой квартиры хотелось отчаянно, до писка. Меня тут все нервирует. – Знаешь, где я?

Нам с сестрой всегда говорили, что мы похожи.

Мимикой, жестами, реакциями на одни и те же события. А вот отец и сын Медведевы похожи и внешне, и умением манипулировать другими людьми.

– Ну, давай, давай. Педальку не сломай, летун, – Михаил Михайлович, посмеиваясь, отбил звонок и положил телефон на стол перед собой. – Алиса, у меня есть к тебе предложение.

– Какое предложение? – я отпила еще кофе. А этот, действительно, вкуснее.

– Ты не хочешь поработать на меня? В Можайске, тебе не придется никуда ездить даже. И за хорошую зарплату.

Зарплата.

Я никогда не работала за зарплату.

– Что за работа? – деньги нужны были мне как воздух сейчас, поэтому отказываться сходу я не стала.

– Мне нужно, чтобы ты удержала Яромира в Можайске.

– В каком смысле? – я даже чашку отставила в сторону. Уставилась на мужчину круглыми глазами.

– Он привез тебя сюда. Я знаю своего сына, он никогда не приведет домой девушку, если она ему не важна. Логику улавливаешь?

– Пока не всю, – честно призналась я.

– Ты ему нужна. А мне он нужен в Можайске, чтобы помочь в одном деле.

– Вы хотите платить мне, чтобы я заставила его делать то, что вам нужно собой?

– Да.

Я медленно встала из-за стола.

Вот спасибо. Сыночка в папочку, это уж точно. Привычка покупать людей у них одна на двоих.

– Ой, Ярчик идет! – я была в таком шоке от предложения отца гада, что даже не услышала, как пискнул открытием домофон и не заметила, что Алена уже вышла из ванной.

Увидела ее в точно такой же футболке как у меня и ошолбенела. Это она специально?!

Нет, надо уезжать срочно же.

Уходить! Денег-то у меня нет.

– Ромашка! – в прихожей грохнула дверь, и веселый голос Яромира прокатился по квартире. – Ты где?

– Любимый! – Алена кинулась ему навстречу. – Это мне?! Спасибо!

– Твою ж мать! Ты откуда тут?

С лица Яромира можно было писать картину «Ошеломление».

Одной рукой он отодвигал от себя бывшую девушку, а в другой держал белую коробочку, перевязанную красной лентой.

– Батя, это чо за хрень?

– Ты мне скажи, – Михаил Михайлович хладнокровно выпрямился и засунул руки в карманы.

– Любимый! – я прикрыла глаза рукой, чтобы не видеть, как Алена вешается Яру на шею с выражением счастья на лице.

Два часа назад он искал меня по Москве под дождем.

Он избил моего друга и сказал, что он мой любимый мужчина. А теперь его отец хочет, чтобы я согласилась сыграть с ним в любовь за деньги.

И эта его бывшая со своим «любимый»!

Спрятав лицо в ладони окончательно, я начала тихо, но нервно смеяться.

– Да не трогай ты меня! – взорвался Яромир на Алену. – Ты какого хера тут вообще делаешь, я же сказал между нами все кончено!

– Любимый! Но я ведь беременна от тебя!

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.